КНИГА 2

Академия драконесс

Восход теней

Ная Геярова

Академия Драконесс

Ная Геярова

Академия Драконесс. Восход теней

«Ная Геярова»

2023

Геярова Н.

Академия Драконесс. Восход теней / Н. Геярова — «Ная Геярова», 2023 — (Академия Драконесс)

Я родилась человеком. И все бы ничего, но… В семье драконов. Я не помню ничего, даже кто я. Однако, от меня не отказались. И теперь впереди меня ждет Академии Драконесс, где мне предстоит доказать, что я достойная дочь драконьего рода. И пусть кто-то скептически к этому относится, главное, что в меня верит моя семья… И один черный дракон, с которым меня связала судьба. Однако у богини на меня свои планы… И мне еще предстоит узнать кто я. И почему много веков назад, таких как я безжалостно уничтожили.

© Геярова Н., 2023
© Ная Геярова, 2023

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 15
Глава 3 18
Глава 4 25
Глава 5 31
Глава 6 38
Глава 7 45
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Ная Геярова
Академия Драконесс. Восход теней

* * *

Глава 1

– Раз-два, три-четыре! Раз-два, три-четыре! – разносился над полигоном голос Райтега.

– Сколько мы будем заниматься ерундой вместо того, чтобы изучать боевые заклинания? – пропыхтела Сайга. За две недели мы наконец научились их различать. У Пейги редко можно было увидеть улыбку на лице, и взгляд был жесткий. Сайга же оказалась улыбчивой и часто шутила. Пейга была главной в их тандеме. Сайга более мягкой и покладистой. Хотя удар у нее оказался куда как сильнее. Это мы увидели на тренировке по кулачному бою. Старшекурсницы, согласившиеся на отработку с нами практических занятий, уже после второй начали как одна отказываться. Зато Сайга оказалась более прямолинейной, чем сестра. Она все говорила в лоб. Что думала, то и говорила.

– Что за болтовня! – рявкнул куратор. – Сайга, у вас ко мне претензии?

– У меня к вам вопросы, – рыкнула орчиха, усиленно отжимаясь.

– Задавайте, – перешел на миролюбивый тон Райтег.

Орчиха начала подниматься и тут же прозвучало:

– Не прерывая тренировку.

Сайга, ворча, снова приняла позицию и, продолжая отжиматься, спросила:

– Когда мы начнем отрабатывать боевые заклинания? За две недели у нас достаточно накопилось теории. Мы всего один раз пробовали, и то ваши девушки отказались с нами заниматься.

– Еще бы, – пыхтя, подметила Хванна. – Ты двоих даже без всякой магии, одним кулаком уложила.

Райтег усмехнулся.

– Не терпится прибить друг друга парочкой огненных фаерволов? Или желаете прожечь ноги стихийной плетью?

– Почему сразу поубивать? – надулась орчиха.

Куратор подошел к ней и присел рядом.

– А потому, адептка Сайга, что вы еще не научились нормальной реакции. Ваши тела не вошли в то состояние, когда вы в достаточной мере будете готовы если не отбивать, то хотя бы увиливать от этих самых заклинаний. Вот вы, Сайга, одна из сильнейших учениц, но после получаса отжиманий у вас хрипы и пот ручьем. А если сейчас я ударю по вам малейшим заклинанием, хватить ли сил его выдержать и устоять на ногах? И да, силу вы тоже не умеете рассчитывать, вы своих сокурсниц если не убьете, то покалечите.

Сайга промолчала.

– Вот, – протянул куратор. – У вас слишком мало выносливости, сдержанности и понимания ответственности. Для начала мы должны натренировать ваши тела, отработать реакцию и научиться равномерно вкладывать силы. А уж потом браться за заклинания и боевую отработку.

– Так мы до конца года не приступим, – заныла эльфийка.

– А вот это навряд ли, – Райтег встал и прошел к ней. – Учебная программа не предполагает столь длительный процесс. Так что не расслабляемся, девочки. Поднимаемся и делаем четыре круга по полигону.

Послышались стоны. Но, превозмогая усталость, мы встали и направились на беговую дорожку.

Бег давался с трудом. Уставшие мышцы отказывались нести тело. На вторую неделю наша практика увеличилась на полчаса. И казалось, что именно эти полчаса стали для нас настоящим кошмаром.

На третьем круге мы буквально падали с ног и уже ползли на карачках к заветной финишной линии. Все, кроме орчих и Найли. Сестренка удивляла нас все больше и больше. Казалось, ей физическая нагрузка давалась легче, чем остальным. И я не могла найти этому объяснения. Более того, Найли стала часто пропадать в библиотеке. Возвращалась задумчивая и молчаливая. По ночам сидела, проговаривая про себя какие-то заклинания и вычерчивая руками пасы. При этом я не припоминала нечто подобное в наших заданиях. Она очень усердно делала домашнюю работу и ложилась спать. Под конец второй недели Найли даже начала подсказывать те или иные задания нам, чем вызвала у Лейлы неподдельный интерес.

– Найли, ты меня все больше поражаешь!

Сестренка привычно улыбалась и подмигивала нам.

– Да, я такая. Необычная и удивительная. Вы меня еще плохо знаете.

Вот и сейчас она уже сидела на скамейке трибуны, когда мы к ней подползли.

Лейла, закатив глаза, упала на лавочку и, тяжело дыша, прохрипела:

– Вот не думала, что тебе, Найли, тренировки дадутся легче, чем мне.

Сестренка усмехнулась.

– А нужно было чаще собой заниматься, а не…

– Мозгами? – перебила Лейла. – Знала бы, что попаду на боевой факультет, так бы и делала.

Шайра, лежащая рядом с ней, расхохоталась.

– Я занималась и тем, и другим, но что-то мне это мало помогает. Кстати, я считаю, что девочки-орки правы. Я с ними согласна. Очень хочется приступить к практике по заклинаниям. Но мне кажется, из нас раньше дух выбьют.

– Пока еще ни одна адептка не умерла от физической загруженности в нашем институте. Все идет по плану, – подсказал ей подходящий к нам куратор.

– Я буду первой, о ком в вашем институте заговорят как о безвременно павшей на беговой дорожке, – еле слышно простонала Звона.

– В таком случае мы обратимся к некромантам, – весело улыбаясь, проворковал Райтег. – Они вас поднимут и сделают боевое умертвие. В любом случае вы продолжите обучение.

– Чего? – в ужасе уставились на него все девушки.

– В вашей группе появится настоящее умертвие, – спокойно повторил куратор. – На боевом факультете и так мало девушек, мы не можем себе позволить терять адепток. Главное, адептка Звона, что вы будете числиться. А уж в каком виде, совершенно не имеет значения.

– Вы так шутите? – дрожащим голосом спросила Шайра.

Он повернулся к ней и улыбнулся еще шире, обнажая ровные белые зубы.

– А вот из вас вышло бы просто поразительно красивое умертвие. Уверен, вы и в мертвом виде привлекали бы немало внимания.

На этих словах Лейла вдруг порывисто поднялась и направилась к раздевалке.

Улыбка с лица куратора стерлась. Он тоже поднялся.

– Конечно шучу, – бросил резко. – На сегодня занятия окончены.

И направился с полигона.

Все проводили Райтега взглядами, но не сдвинулись с места. Прерывая затянувшуюся тишину, Элария произнесла:

– Девочки, вы слышали, со следующей недели мы начнем более углубленно изучать артефакты и некро. Я спрашивала у старших, говорят, нас будут в подземелье к трупикам водить и показывать самые настоящие артефакты. Я бы с удовольствием на них посмотрела.

– На трупиков? – весело полюбопытствовала Найли.

– На артефакты, – парировала эльфийка.

– С каких пор у нашей Найли первыми в голову пришли трупы? – приподняла голову Шайра.

– Кажется, у нас всех меняется мышление, – подала голос Хванна.

– А у некоторых появляются личные интересы, – подметила оборотка и снова посмотрела в сторону, куда ушел Райтег.

Я поднялась.

– Хватит болтать, девочки. Пора идти. Нам всем еще целительские составы первой помощи учить.

– Точно, – вздохнула Сайга и поднялась вслед за мной. – Девчонки, кто-нибудь может мне подробнее объяснить, как смешиваются эти ингредиенты? Я вот смотрю в учебник, вроде что-то понимаю, беру эту дрянь в руки и разом впадаю в ступор. Я и травы-то эти различить не могу, они все похожи. Нюхаю до одури, голова потом разваливается. Трава – она и есть трава.

– Я могу показать и объяснить на пальцах, – вызвалась Звона. – Я с детства в травах разбираюсь.

– Вот спасибо-то! – благодарно протянула Сайга. – Тогда мы с Пейгой тебя ждем у нас после ужина.

Разговаривая, все направились в раздевалку.

С полигона мы выходили все еще уставшие, но оживленные. Уже на следующей неделе предстоял бал первокурсников. И мы, как все девушки академии, ждали его с нетерпением. Ходили разговоры, что на балу будет вся королевская семья. Также ожидали, что в выходные перед балом первокурсников будет устроен день родителей. Мы уже отправили сообщение маме с папой, и те собирались к нам. Но перед всем этим у нас предстоял субботник.

– И все же интересно, целители нашли отраву или нет? – спросила по пути в общежитие эльфийка. – Что-то больше об этом никто не говорит.

– Нашли или нет, а стражей стало как муравьев, – подметила Звона. – Просто ступить некуда. И зыркают так, словно они всех и каждого подозревают.

– Это точно. Интересно, почему их не убирают? – поинтересовалась Шайра. – Ведь отравленных больше не было.

Мы с сестрами шли молча. Мне совсем не хотелось говорить на эту тему. Сестрам я так и не призналась в том, что произошло тогда в комнате. Я старалась избегать всех разговоров о Нэйте. Тень с того дня вела себя тихо. Так, словно ничего не произошло. А я больше совсем не взывала к ней. Как будто боялась или остерегалась, что не справлюсь, потеряю себя в сумрачной магии своей второй сути.

Мы почти достигли общежития, когда меня окликнули. Я повернулась и увидела магистра Валериту.

Она, улыбаясь, шла к нам.

– Леди Аяна Хайтерн, – сказала женщина доброжелательно.

Мне казалось немного странным ее отношение ко мне. Начиная с первых лекций, магистр Гайери выделяла меня, чем вызывала удивленные взгляды остальных.

– Она тебе явно симпатезирует, – как-то прошептала мне Звона. – Ни одной лекции не проходит, чтобы она не спросила тебя или не дала личного задания.

Именно так это и было. Мне уже казалось, что леди Валерита никого, кроме меня, в аудитории не видит. Магистр Гайери словно изо всех сил старалась загрузить меня артефакторикой. Да так, чтобы на остальные предметы просто не хватало времени. Именно у меня были самые интересные, по ее взгляду, и самые сложные, по-моему, темы для докладов. И если другие девушки сдали всего по одной личной работе, то я успела сделать их четыре. Мне снились артефакты защиты и их взаимодействие с боевыми заклинаниями. Я во сне ими пользовалась и, кажется, разбуди меня, смогла бы четко узнать все артефакты, что мы успели изучить.

– Добрый вечер, магистр Гайери, – вежливо поздоровалась я, смотря на приближающуюся к нам женщину.

Она подошла ко мне и поинтересовалась:

– Как продвигаются дела с докладом об артефакте усиления магического сопротивления?

«Никак!» – хотелось ответить мне. Два последних дня мы буквально изнывали от участившихся практик по боевой подготовке. Как оказалось, именно наш факультет изучал все направления, преподаваемые в академии. И количество заданий у нас было самым высоким. Как и спрос с нас. Посоревноваться с нами в занятости могли только некроманты. Девушки первого курса, как и мы, ходили словно тени по коридорам. То с книгами, то с конспектами, уткнувшись в них носами. Кажется, у некромантов, как и у нас, не оставалось времени даже на банальную получасовую прогулку перед сном. Как-то мы видели, как в лазарет несли девушку, бледную, с кругами под глазами. Рядом с лекарями шла Айлин в сопровождении своих подруг. Завидев нас, улыбнулась.

Я тогда спросила, что с девушкой.

Некромантка махнула рукой.

– Первый курс. У нас такое бывает. Перенапряглась на погосте. На пятом трупе свалилась.

– На трупе? На погосте? – с ужасом выдавила я. – Разве некромантов так быстро выпускают на погост? К нежити и мертвякам?

Айлин с подругами переглянулись и усмехнулись.

– А вы думали, что только у боевиков практика начинается с первого дня? Нет. Некроманты сразу же приступают к работе на погосте. Нежить. Призраки. Вурдалаки и прочие. Все это необходимо изучать не по книжкам. А еще отработать привычку и бесстрашие. Смысл изучать месяцами теорию, а потом выйти и грохнуться в обморок от ужаса перед первым мертвяком.

Она подмигнула мне, и девушки удалились. А я поежилась и в этот момент порадовалась, что Найли не попала к некромантам.

– Так что с докладом? – перебила мои мысли леди Валерита.

Я вздохнула и тихо выдавила:

– Понемногу продвигаюсь.

Женщина сощурилась.

– У меня есть книги, которые могли бы помочь лучше раскрыть тему. Зайдите ко мне после ужина.

– Спасибо, но, может, я с библиотечными справлюсь, – протянула я, точно зная, что у меня нет никакого желания посещать кабинет магистра, а по совместительству и декана факультета артефакторики, леди Валериты.

Магистр покачала головой.

– Артефакты – одни из основных помощников боевиков, – она окинула строгим взглядом остальных девушек: – Это касается всех. Вы боевики. И просто обязаны уметь создавать хотя бы примитивные артефакты в экстренных ситуациях. И уж тем более должны понимать, какой артефакт вам необходим для какой работы. А какие вообще применять не стоит. Я желаю вам лучшего. И помните, артефакторика – один из основных предметов вашего курса. Вы будете сдавать по ней экзамен. И я хочу, чтобы вы были лучшими, как и все предыдущие потоки вашего факультета.

Девушки внимательно слушали и восхищенно смотрели на магистра. Восхищаться было чем. Черные волосы леди Гайери всегда убирала наверх, оставляя лишь несколько ниспадающих локонов. Зеленые глаза ее пылали изумрудами на лице с алебастрово-белой кожей. Пухлые алые губы и изумительный абрис лица так и притягивали внимание. Леди была прекрасна и невероятно женственна. Я и сама смотрела на нее как на эталон женской красоты.

– Итак, адептка Аяна, – проворковала леди Валерита. – Я вас жду через час у себя. Остальные не забываем, что на предстоящей лекции у нас лабораторная работа.

Она развернулась и грациозной походкой направилась дальше по аллее.

– Какая же она шикарная! – протянула Найли.

– И восхитительная, – поддержала ее Шайра. – Первый раз увидев ее, я даже подумала, что декан Валерита оборотница, из наших, но, принюхавшись, поняла, что она из драконьих. Вероятно, виверна. Но соглашусь, она хороша.

– Еще бы чуть меньше заданий давала, была бы просто золото, а не магистр, – вздохнула я.

Девчонки рассмеялись.

– К тебе у нее особая любовь, – проговорила Эльна.

– А мне кажется, что в Аяне она увидела хоть какой-то потенциал, в отличие от нас, – заступилась за магистра Звона.

– Мне бы его еще увидеть, – невесело улыбнулась я. – А то у меня в голове только артефакты и их создание. Я засыпаю, проговаривая про себя наименования составляющих.

И снова раздался смех.

– Хоть одна из нас будет хорошо знать артефакты! – подметила Сайга.

– А нам девушки со старших курсов говорили, что леди Валерита любовница нашего ректора, – перейдя на шепот, сообщила Пейга. – Вроде как дело к свадьбе идет.

Тень внутри меня недовольно шевельнулась и остро кольнула в область ребер.

– Что-то я не видела, чтобы наш ректор с ней за ручку ходил, – хмыкнула Шайра. – Вечно о красивых леди что-то выдумывают.

«Может, и выдумывают», – подумала я. Но мне от мысли, что леди Гайери фаворитка герцога, стало неприятно, и ее красота в моих глазах разом померкла.

* * *

После ужина, когда все пошли в свои комнаты, я направилась в академию в кабинет магистра Гайери.

В отличие от ректора, у деканов и магистров секретарей не было. И я, постучавшись и войдя, сразу попала в кабинет леди Валериты. В нем, как и у всех, не было излишеств. Стол, шкаф, небольшая тумба, диван у стены и уютный уголок с парочкой кресел и низким столиком. Там, в одном из кресел, и находилась магистр Гайери. Она сидела, закинув ногу на ногу, и читала, по виду, чей-то реферат. Завидев меня, женщина грациозно поднялась и, повиливая бедрами, прошла к столу, на котором стояла стопка из пяти увесистых книг. Женщина повернулась ко мне вполоборота, позволяя увидеть изумительный профиль. С четкими очертаниями манких, чуть приоткрытых губ.

Я про себя подумала:

«Может, не врут слухи. Трудно не заметить яркую харизму леди Гайери и пройти мимо такой красавицы. А герцог мужчина видный и очень привлекательный. Под стать такой женщине, как Валерита».

«Заткнись!» – приказала я Тени, определив, что это она мне нашептывает такие мысли. Ментально пойманная мною суть усмехнулась.

«А мы ведь тоже обратили на него внимание! А уж какой у него дракон! Ты чувствуешь его, как и я. Мрак прекрасен. Мы ощущаем притяжение к нему. Ты это знаешь. И дело даже не в нашей с ним связи. И леди Гайери тоже чувствует притяжение. Такого дракона, как Мрак, такая, как эта Валерита, не пропустит».

«Заткнись!» – беззвучно повторила я. И Тень, довольная, что заставила меня подумать лишний раз о герцоге и Мраке, замолчала.

– Вот посмотрите, адептка Аяна, я подобрала самые интересные гримуары по теме, – протянула магистр артефакторики, указывая мне на книги. – Я бы посоветовала взять все. Было бы замечательно, если вы при написании доклада опирались бы на тезисы из этих источников.

Я еле сдержалась, чтобы не застонать. Тень внутри меня злобно хмыкнула:

«Она издевается над нами?»

«Пытается сделать лучших в группе по артефакторике», – попыталась оправдать магистра я.

«Что-то я ей не доверяю», – протянула моя драконья суть.

«Это потому что кто-то слишком много думает о Мраке», – урезонила я Тень.

Та хмыкнула и ничего не сказала.

Леди Валерита внимательно смотрела на меня.

– Эти книги из моей личной библиотеки, – сказала она так, словно мой отказ взять их означал бы личное оскорбление.

– Спасибо вам большое, магистр Гайери, – напряженно произнесла я.

Та улыбнулась.

– Я была уверена, что вы оцените мое доверие вам. Я считаю, вы должны больше внимания уделять артефакторике, чем все остальные в вашей группе.

– Почему? – заинтересованно спросила я.

Она улыбаться перестала.

– Потому что вы, адептка Аяна, – Тень. Артефакты помогут вам сдержать излишние эмоции вашей сути, научиться балансировать темную энергетику и многое другое, что вам пока, в силу незнаний, сделать с Тенью невозможно.

Тень глухо зарычала, и я ощутила, как она медленно потянулась по венам, собираясь выйти и сказать все, что она думает по этому поводу.

Но в комнате разом стало тесно. Леди Валерита вскинула голову, и я увидела, как над ней возникло сумрачное отображение драконицы. Темно-зеленая, лоснящаяся, с хищной длинной мордой. Однако Шайра была права. Магистр Гайери – виверна! На плечи ей легли призрачные длинные когти, и один из них, приподнявшись, покачался.

– Не стоит со мной пытаться бороться! – с угрозой в голосе произнесла леди Валерита.

Моя Тень замерла, ощущая давление виверны.

– Вы еще слишком слабы, – протянула магистр, смотря мне в глаза. – И противостоять мне не сможете! Я уничтожу вашу Тень, если она посмеет просто прикоснуться ко мне. И уж тем более не позволю устанавливать свои правила! Вам стоит знать, адептка Аяна, я не желаю вредить. Но сделаю это, едва замечу, что вы потеряли себя в своей же сути. Я хочу помочь вам, адептка! Вы сама сейчас видите, что любое действие, которое может ограничивать Тень, воспринимается ею как угроза. Если вы не сможете ее сдерживать, то станете опасны для общества. Надеюсь, понимаете, чем это может обернуться для вас.

Тень снова зарычала, противясь давлению и желая подчинить магистра. Я это точно ощущала.

«Уйди, спрячься. Не смей!» – глухо приказала я.

Виверна выпрямилась и поднялась во весь рост, полностью пряча в себе человеческую ипостась.

Теперь я могла разглядеть суть магистра в истинном виде.

Виверна выглядела потрясающе. Гибкая, с двумя задними лапами, оканчивающимися длинными пальцами с когтями. Передних лап не было, что и отличало их от всех драконов. У виверн вместо второй пары лап находились крылья. На концах их были тонкие пальцы, тоже с когтями. Длинная шея извивалась, придавая виверне змееподобный вид. Глаза горели алым. На голове не было привычной роговой короны, зато вдоль хребта от остроконечных ушей тянулась высокая перепончатая грива.

Магистр склонилась ко мне и хрипнула, обращаясь к моей Тени:

– Скройся!

Я ощутила, как меня сковало, словно цепями. А уже в следующий момент увидела в крыле виверны небольшой кулон, который она сжимала когтями. Тот слегка светился голубоватым.

– Скройся! – шипяще повторила она, и я взвыла от боли, сжавшей мои ребра так, что стало трудно дышать. Тень взвизгнула. Нам обеим было больно.

«Спрячься, пожалуйста!» – взмолилась я. Тень то ли меня пожалела, то ли, поняла, что не способна бороться с силой артефакта виверны, и медленно ушла вглубь меня.

Магистр встряхнулась, легкий туман скрыл ее на секунду, а выпустил уже леди Валериту в женском образе. Она все еще держала в руках кулон. Дунула на него, и моя боль пропала. Я облегченно выдохнула.

Магистр Гайери легким движением убрала кулон в карман платья, поправила выбившуюся из прически прядь и покачала головой.

– Вы сами все видели, адептка Хайтерн. Вам необходимо изучать артефакты. Это единственное, что может помочь вам в противоборстве с собственной сутью. Она уже пытается взять контроль над вами. Дальше будет хуже.

Она кивнула на книги.

– Берите все. Я жду доклад.

Леди развернулась и направилась снова к креслу. Куда села, больше не удостаивая меня внимания.

Взяла реферат и продолжила его читать.

Я стянула со стола книги и направилась к выходу. Уже достигла двери, когда мне в спину прозвучал вопрос:

– У вас еще не начались практики с ректором Лейном?

– Нет, – ответила я, надеясь, что на этом вопросы закончатся. Стоять с тяжелыми гримуарами в руках не слишком-то удобно.

– А он вам не предлагал проводить личные практики?

– Нет, – снова скупо ответила я.

– Хорошо, – медленно растягивая слова, проговорила леди Валерита. – Ступайте, адептка Аяна. И обязательно прочитайте все книги, что я дала.

Я облегченно выдохнула и направилась в свою комнату.

* * *

– Пять томов! Пять, девочки! – стонала я. – Она из меня экстраартефактора хочет сделать. И доклад уже в понедельник! Когда я все успею?

– Уф-ф-ф! – покачал голой мифик, сидящий на столе и листающий принесенные гримуары.

– Может, мы все вместе этим займемся? – предложила Лейла. – А потом главное выделим, тебе расскажем, и ты напишешь доклад. У нас заданий меньше, чем у тебя.

Я с благодарностью посмотрела на сестру.

– Да, – вяло ответила Найли и покосилась на книги. – Конечно поможем. Но, девочки, завтра у нас субботник, а послезавтра приедут родители. Времени совсем мало.

– Значит, прямо сейчас и приступим, – рьяно воскликнула Лейла. Бодро спрыгнула с кровати, подхватила один из томов и кинула сестренке. – Начинай. А я возьму эту. Ая, ты читай сразу третий том. Я думаю, нас никто не накажет, если мы подключим драконий резерв для лучшего восприятия. Все равно после первой сессии нам начинать работать вместе с сутью.

Я задумалась. Работать вместе с сутью. А если суть уже начала работать с тобой в паре? Но сестрам я этого сказать не могла. Начнутся расспросы, придется рассказывать о Нэйте. Я вздохнула и села за книгу.

Правда, читали мы недолго. Буквально через полчаса послышался тихий свист.

– Найли! Найли! – донесся приглушенный оклик с улицы.

Найли закатила глаза.

– Снова он!

Он – это был Стэн.

После их последнего, не слишком приятного разговора парень пытался вытянуть мою сестренку на беседу и уладить взаимоотношения. А Найли уверенно отказывала ему и не шла на контакт.

– Найли, – сказала Лейла. – Ты бы уж его пожалела, все-таки две недели за тобой хвостиком ходит. Вроде уже все понял. Дай шанс парню.

Сестренка усмехнулась.

– Никаких шансов. Я приехала учиться. Пусть знает, кого потерял. Ишь, сомневается он! Я еще докажу, чего стою.

Она перелистнула страницу и углубилась в чтение.

Через пять минут напротив балкона завис огромный дракон.

– Найли! – рыкнул он. – Я же не мальчишка какой-нибудь! Выйди, поговори со мной!

– Его из-за тебя накажут, – сказал я. – Обращения на территории института запрещены. Нам это простили только потому, что ситуация была экстренной с мификом. Ему не простят. Ты хотя бы выслушай его.

Найли встала, прошла к балкону и наглухо закрыла дверь.

– Найли, я последний раз прошу! – пригрозил дракон.

Сестренка запахнула шторы.

Послышался рык. На балкон что-то шмякнулось.

А следом раздалось.

– Ты за мной еще сама побегаешь!

И наступила тишина.

– Вот, слышали? – сказала Найли. – Это просто его задетое эго, и не более. Ничего он не понял, девочки!

Но она все же открыла балкон и выглянула. Прошла на него и вернулась с огромным помятым букетом редких для этих широт цветов гортензии.

– Вот, – протянула Лейла, обращаясь к Найли. – Стэн не с пустыми лапами прилетал. Все-таки что-то да понял.

Найли, мгновенно погрустнев, прошла через комнату. Сунула букет в урну у стола и хмуро произнесла:

– Ничего он не понял. Не одними цветами завоевывают сердца, – сказала и шмыгнула носом.

– Найли, – сочувствующе вздохнула я. Встала и обняла сестру за плечи.

Лейла покачала головой.

– Ох, Найли, Найли, и как же тебя угораздило. Но ты права, ничего он не понял.

Найли тряхнула волосами и провела рукой по глазам, стирая накатившиеся слезы.

– Зато я поняла, – сказала она тихо. – Мне пора становиться взрослой и серьезной. Я буду учиться. Я стану, может, не лучшей, но точно не пустышкой с ветром в голове, которая только и думает о платьях и балах.

– Но ты прекрасна, даже когда думаешь о платьях и балах, – подошла к нам Лейла и тоже обняла.

– Согласна, – сказала я. – Ты индивидуальная. Добрая, отзывчивая, к тебе тянутся не только люди, но даже призраки. Стэн просто не смог увидеть всей глубины твоей души.

Найли вскинула голову.

– И я останусь такой же. Но только никто уже не сможет сказать, что сомневается во мне, или то, что я не способна на большее. Девочки, я же не для Стэна это делаю. Для себя. Мне самой себе нужно доказать, что я могу стать боевиком, некромантом, кем угодно, стоит только захотеть. Я не пустышка. Я синяя драконица рода Хайтерн! И я обещаю, вы еще будете гордиться мною. Правда!

Я крепче обняла обеих сестер.

– Я и без всяких доказательств горжусь каждой из вас!

Глава 2

Субботник проходил в ажиотаже. Даже не от того, что многие из девушек никогда до приезда в академию не сталкивались с генеральной уборкой, сколько от ожидания посещения родителей.

Когда мы протирали полки шкафов и перебирали книги, в комнату постучали и вошел Нэйт. С уже привычным мне саркастичным выражением лица.

– О-о-о, вы прекрасно выглядите с тряпкой, леди Лейла! – подметил он улыбаясь. Та сверкнула на него глазами и ехидно поинтересовалась:

– А не желаете ли вы нам помочь, вместо того чтобы ерничать?

Он, может, и не желал.

Но моя Тень очень вдохновилась предложением сестры, беззвучно гоготнула и мягко, ментально прошептала:

«Ты мой, Нэйт. Конечно, ты хочешь помочь. Для нас все что угодно!»

Парень даже не усомнился в том, что это его собственное желание. Сарказм с лица моментально стерся, и Нэйт радостно воскликнул:

– Кончено, для вас все что угодно, – выхватил тряпку из рук Лейлы и уверенно повел ею по полкам книжного шкафчика.

Сестра так и застыла с открытым ртом.

В этот момент из ванной вышла Найли, которая до того мыла там раковину. Вышла она, потирая руки, да так и замерла, смотря на усердно натирающего полки Нэйта.

– Это что за муравьиный приход? – полюбопытствовала с издевательским интересом. – С каких пор Нэйт у нас за домработницу? А так можно было?

Я внутренне отругала Тень. Но та радостно протянула:

«А почему нет? Хочет любви, пусть зарабатывает!»

«Да чтоб тебя!» – высказалась я и начала продолжать перебирать книги.

Уборку мы закончили быстро.

Нэйт помог нам снять шторы и отнести в прачечную. За стирку взялась Лейла. А мы с представителем высшей династии драконов и Найли перестелили чистое постельное, вытряхнули половичек, протерли все плинтуса и сделали небольшую перестановку. Теперь наши с девочками столы стояли рядом. А кровати в виде уголка. Мы расставили книги, и в нашей комнате даже появилась ваза с цветами. Их тоже принес Нэйт. А уж как посмотрел на меня, когда ставил те на стол.

Я проигнорировала голодный жаждущий взгляд парня, сделав вид, что очень занята уборкой. Вернувшаяся Лейла вручила ему занавески. Нэйт безропотно и без каких-либо вопросов повесил их. После чего протер пол на балконе и в комнате.

К нам несколько раз заглядывали адептки и, смеясь, убегали, перешептываясь о том, что мы, вероятно, обладаем некими ведьмовскими знаниями, иначе как нам удалось заставить убираться младшего из королевского рода. А мне было не до смеха. Я несколько раз приказывала Тени отпустить Нэйта, но та была уверена, что хозяйственная работа парню просто необходима.

«Он не простит нас, когда придет в себя», – ругалась я.

«А кто сказал, что он придет в себя?» – удивилась Тень.

«Только не говори, что ты его пожизненно подчинила?»

«Это мы еще посмотрим, – протянула Тень. – Как надоест, так отпустим. Но поверь, он не против нам помогать! Даже еще радоваться будет!»

Так и было.

Когда мы закончили уборку, Нэйт, довольный сам собой, с восторгом обвел комнату взглядом.

– Молодцы мы! – провозгласил торжественно и подошел поближе ко мне. Заглянул в глаза и умоляюще спросил: – Ая, может, я заслужил прогуляться с тобой?

В любое другое время я бы отказала. Тем более что Тень нашептывала, что это плохая идея. Но я испытывала вину перед Нэйтом за то, что мы его подчинили, и за эту уборку. Все же, как бы там ни было, пусть ему это и нравится, но мы его заставили. Ментально сломали. Не думаю, что, даже будучи влюбленным, он бы подписался протирать нам пыль и мыть полы.

– Так что с прогулкой? – горячо прошептал мне Нэйт.

Я посмотрела на недописанный доклад для леди Валериты. Вздохнула.

– Полчаса, и не более, Нэйт. У меня работа по артефакторике недоделана.

– Полчаса! – радостно воскликнул парень. Ухватил меня за руку и поцеловал пальцы.

Лейла с Найли удивленно переглянулись и вежливо отвели взгляды.

А я снова вздохнула и позволила вывести себя из комнаты.

Соседские девушки с завистью смотрели, как Нэйт, подхватив меня за локоть, выводит из общежития.

День был хороший, теплый, ярко светило солнце. По аллеям гуляли другие адепты. Мы с Нэйтом спустились к небольшой речушке, находящейся на территории института, и сели на берегу.

Здесь были не только мы. Еще несколько парочек отдыхали чуть поодаль. Но никто не обращал друг на друга внимания.

– Ая, – серьезно начал Нэйт. – На следующей неделе состоится бал, я хотел бы пригласить тебя. Все будут с парами.

Я поморщилась.

– Не рановато ли называть нас парой?

Он нежно сжал мою руку, которую не отпускал с момента, как мы вышли из комнаты.

– Это номинальное название. На бал все идут парами. Хотя, – он улыбнулся, – если ты не против, то я мог бы объявить тебя своей…

– Я против, – прервала его я, и Тень мягко заставила Нэйта отпустить мою руку.

Он горько усмехнулся и откинулся на спину.

– Что мне сделать, чтобы ты поверила в мое серьезное и чистое отношение к тебе? – спросил, смотря черными глазами в небо.

Я сидела, глядя на бегущую воду. Маленькие торопливые волны, тянущиеся ветерком по глади. Одна за другой. И чем ближе, тем сильнее они накатывали друг на друга и оседали крохотными белыми барашками на каменистом берегу, и здесь исчезали, словно умирали. Насколько сильно воздействие Тени на Нэйта? Когда нахлынет та самая волна, что словно эти волны прибьет его к камням и здесь растворит, сделав его полностью подчиненным рабом, зависящим от одного моего взгляда, живущим только за счет моего расположения? А он наступит, этот момент, в который парень начнет отдавать мне свою магию и силу. Нэйт перестанет быть самим собой и станет подобием моей тени, ходящей следом, серой, безвольной, практически безжизненной.

«Знал бы Нэйт, откуда растут ноги его чистого и серьезного отношения ко мне». Еще недавно он просто хотел меня заполучить! Желал, горел страстью. Обычной страстью, и не более. И не было там ни теплого отношения, ни любви, просто горячее драконье желание заполучить любой ценой. Сломать, растоптать, уничтожить гордость и уважение, но получить.

А теперь дракон Нэйта мягко мурлыкал и терся о мою руку, пытаясь заслужить благосклонность Тени. А та фыркала и смеялась. Ей это явно доставляло удовольствие. И как бы я ни хотела, но мы с ней одно целое, и на моих губах проскальзывала довольная улыбка.

«Хотя, – размышляла я, – может, так и лучше. Все же приятнее видеть такое вот, пусть и принудительное обожание, чем скрываться от напористого желания Нэйта меня получить любой ценой. Даже не меня, а мою честь. О руке и сердце речи не шло. Зато теперь он жаждет моей любви. При одном легком прикосновении заглядывает в глаза и едва сдерживается, чтобы не присягнуть в вечной верности. Но ведь это не может длиться бесконечно. Он погибнет в этой зависимости. Она сожрет его личность без остатка. Я должна это прекратить как можно быстрее. А если ректор узнает? Если все узнают? Что произойдет со мной тогда? Что будет с семьей и сестрами?»

«Не узнают, – успокаивала Тень. – Наше подчинение невидимо. Оно словно вуаль на сознании. Ни одно заклинание не может его определить. Только ты сама, если расскажешь. Но ты не расскажешь. Ты все понимаешь. Нэйт безопаснее для нас в таком состоянии».

«Безопаснее!» – усмехнулась я и поднялась.

Парень тут же вскочил.

– Нэйт, мне пора возвращаться, – сказала я, поворачиваясь к нему. Он смотрел на меня нежным, любящим взглядом. С недавних пор мне стало трудно его выдерживать. И я отвернулась. – Магистр Гайери задала большой доклад, и мне еще много нужно написать, – зачем-то начала оправдываться я. Мне не хотелось быть с парнем жесткой или грубой.

Он положил мне руки на плечи и подступил ближе.

– Хочешь, я поговорю с отцом, тебе снизят загруженность?

– Нет, – я мягко отстранилась. – Мне это необходимо. Я Тень, и мне нужно знать больше, чем всем остальным.

– Хорошо, – послушно сказал Нэйт. – Я провожу тебя.

– Нет, – покачала я головой. – Ступай к себе. Сделай все задания. Тебе нужно быть лучшим среди боевиков.

Говоря это, я точно знала, что он не посмеет ослушаться. Так и было.

Он развернулся и пошел. Когда я повернулась ему вслед, парень направлялся по аллее. Плечи его были опущены, и он смотрел в землю. Во всей его походке проглядывалась тяжесть.

«Тень, – позвала я. – Отпусти его. Я не могу смотреть, как он мучается. Ему же плохо».

«Если я отпущу его, плохо станет нам, – спокойно и холодно ответила она. – Научись делать правильный выбор. Но если подумать, это и был твой выбор. Ты и я, одно. Ты могла меня остановить. Но в тот момент ты решила, что так будет правильно. Теперь нам некуда отступать. Как только Нэйт станет свободен, первое, что он сделает, отомстит. И только богиням известно, каким способом. Не забывай, Ая, все, что я говорю и делаю, это твои подсознательные мысли и твои желания. Не торопись делать опрометчивых шагов. Найли только начала понимать себя и хочет чему-то научиться. У Лейлы сразу два ухажера. Возможно, именно она, как и наша мама, найдет свое счастье в любви именно в академии. Подумай, что станет с ними, когда общественность узнает о том, что мы сделали с Нэйтом. Кара падет не только на нашу голову. Пострадают и они. Ты готова идти на такой шаг?»

Я была не готова.

Глава 3

Вечер мы провели с сестрами, изучая книги леди Валериты. Делали выписки, зачитывали интересные тезисы и высказывания. А ближе к полуночи у меня был накидан в черновом варианте доклад на десять страниц. Но мы все равно не легли спать и еще долго бурно обсуждали завтрашнюю встречу с родителями. Думали, что оденем, радовались и предполагали, кого из слуг они возьмут.

– Я очень бы хотела увидеть нянюшку, – сказала я.

– Уверена, Лайнара приедет, – ответила Лейла. – Мама прекрасно понимает, что она очень к нам привязана. Да и нянюшка не упустит такого случая нас увидеть.

– А тетушка Олти, – зевнула Найли. – Вот бы сейчас булочек нашей кухарки.

– Ты же не ешь булочки, – подозрительно подметила Лейла. – Фигурку бережешь.

Найли рассмеялась.

– После двухнедельной диеты в нашей столовой я уплетала бы булочки Олти так, словно вкуснее на свете ничего нет. И плевать на фигуру. Я бы от ее безе не отказалась. А уж как хочется жаркого или пирога с мясом, того самого, с сырной корочкой.

– Найли, заткнись! – рыкнула Лейла. – У меня живот свело от твоих воспоминаний!

Рассмеялись все. И уже в хорошем настроении уснули.

* * *

Гонг утром не прозвучал. Адептам дали время отдохнуть. Но мы все равно встали, едва поднялось солнце. Торопливо убрали постели, помылись, оделись в платья, что привезли из дома.

– Помним, не жалуемся! – наставляла сестренок я. – Мы должны улыбаться и делать вид, что у нас все хорошо.

– Аяна, – протянула Найли, закалывая косу вокруг головы. – Мы не маленькие, все понимаем. Если папочка увидит хоть одну нашу слезинку, то мы тут же отправимся домой.

– Или того хуже, замуж! – подметила Лейла. – Папуля не перенесет наших страданий. Он быстро найдет нам мужей, хороших, по его мнению, и передаст в надежные руки.

– В такие, где мы будем как у богинь за пазухой, – поддержала я.

– Фу! – сказала Найли.

– Ой, кто бы фукал! – поддела Лейла. – А то ты не хочешь замуж?

– Из нас троих это ты, кстати, сразу двоим глазки строишь, – едко подметила Найли.

Лейла вскочила с кровати, где сидела и плела волосы.

– Это я строю? Я? Такого вы обо мне мнения? Да я, если хотите знать, даже не думаю об этом! Трэйс и Райтег, они сами… Они…

– Да, да, да, – перебив сестру, продолжала ерничать Найли, любуясь своим отражением в зеркале шкафа. – А ты и не против, насколько я посмотрю.

У Лейлы щеки пунцовыми стали. Она сжала кулаки и начала наступать на сестру.

– Что ты имеешь в виду?

– Говорю как есть, – выпалила Найли. – Ты водишь за нос двух хороших парней. Определилась бы уже. А то и Райтега она ревнует, и Трэйса рядом держит.

– Никого я не ревную и не держу! А ты все это от зависти говоришь! У тебя-то ничего с Нэйтом не получилось! Еще бы с таким характером!

Найли изменилась в лице. Медленно повернулась к сестре. Глаза ее заметно потемнели, становясь темным бушующим морем.

Я кинулась между девушками.

– Прекратите! Не время ругаться!

– У-у-уф! – пригрозил мифик, сидящий на балконной двери.

– Слышали бы вас родители! – строго продолжала я. – Они нас отправили учиться. А мы что устроили? Придите в себя! Не хватало еще, чтобы мы между собой переругались. И из-за кого? Из-за пары-тройки обычных мальчишек. Сколько их еще у вас будет. Вот только для начала нужно закончить обучение. Иначе мы все будем просто пустышками, которыми такие, как Нэйт и Стэн, всего лишь пользуются. Или вы думаете их уважение прибавится, если нас выгонят? Надеетесь стать женами? Такими, как все эти клуши, что сидят дома и день изо дня судачат о платьях, детях и обсуждают местные сплетни? Такое будущее вы для себя видите?

Сестры переглянулись, и Лейла, нахмурившись, сложила руки на груди.

– А чего она начинает?

Найли насупилась.

– Так ты первая сказала, что я замуж хочу. А я не хочу.

Лейла было открыла рот ответить, но поймала мой суровый взгляд и замолчала. Вскинув голову, отвернулась и, вернувшись на кровать, продолжила укладывать волосы.

С какой-то из сторожевых башен раздался звук горна. Не тот, которым нас будили. Это был совсем другой. Мы, позабыв о распрях, выбежали на балкон. Отсюда было видно, как открываются ворота института. Через пару минут в них начали въезжать кареты.

– Родители! – радостно взвизгнула Найли и кинулась из комнаты. Но едва выскочила за дверь, как послышался строгий голос распорядительницы.

– Куда направилась, красавица?

– Там приехали родители! – быстро ответила Найли.

– И что, можно нестись сломя голову? – рявкнула Маргарет. – Быстро обратно в комнату. Сидите, пока вас не пригласят на завтрак, а потом снова к себе.

– Но…

– Я сказала быстро!

– А как же?.. – расстроенно затянула Найли.

Распорядительница насмешливо хмыкнула и на весь этаж громогласно, чтобы слышали все, сказала:

– Ваши родители сначала посетят ректора, а уже потом им скажут номер комнаты и они сами придут к вам. Если вы все сейчас ринетесь их встречать, начнется хаос! Так что бегом в комнату! Надеюсь, вы там хорошо прибрались?

И, не дожидаясь ответа, распорядительница вошла к нам. Окинула все придирчивым взглядом. Провела рукой по полкам. Пристально рассмотрела занавески. Хмыкнула.

– Хорошо, – протянула удовлетворенно и направилась к двери, по пути выдав: – Сидите и ждите!

Найли проводила ее хмурым взглядом. А когда дверь закрылась, показала язык. И в ответ тут же донеслось:

– Язык вырву! Будешь как рыба, только губами шевелить.

Найли испуганно зажала рот руками.

– То-то же! – проговорила распорядительница.

– Она сквозь стены видит? – шепотом поинтересовалась Лейла.

– И слышу! – сказала Маргарет в ответ, и только после этого раздались удаляющиеся тяжелые шаги.

* * *

На завтрак нас буквально вывели строем. В коридоре находились девушки со старших курсов, которые следили за порядком. Я успела приметить Айлин. Она, как всегда, была не одна.

– Почему так строго? – спросила я ее. – Разве мы сами не можем до столовой дойти?

Спутницы некромантки по обычаю молчали. Просто переглянулись и улыбнулись. Ответила сама Айлин.

– Первый курс слишком подвижный. Бегут, кричат, устраивают гомон, толкучку. Вас сейчас выпусти самих, вы ринетесь родителей искать, встречать, кричать. Куда проще и спокойнее, если старшие вас проводят. Родители сами придут к вам в комнаты. Там покричите, порадуетесь и поговорите. Кстати, провожать родителей вам тоже не позволят.

Я вздохнула.

Айлин подмигнула.

– Это правило только для первых курсов. Там расписание посещений совсем другое. К вам реже станут приезжать. Да и вы будете сильнее заняты. Скучать точно не придется.

– Куда уж сильнее занятость? – усмехнулась Лейла.

Айлин стала серьезной.

– Практики больше станет. Вы забудете, что такое свободное время.

– Практики? – застонали мы с Лейлой в один голос.

– Угу, – кивнула Айлин. – Особенно у боевиков и некромантов. Последние, так вообще ночуют на погосте.

Сказав это, она пристально посмотрела на Найли. Потом подмигнула ей и отошла вместе с подругами в сторону.

– Чего это она на тебя так пялилась? – полюбопытствовала Лейла.

Найли пожала плечами.

– Кто ее знает. Айлин странная девушка.

– А подруги у нее еще страннее, – подметила я. – Вы заметили, что они всегда молчат?

– Что за болтовня? – прервал нас голос Маргарет. – Или вы завтракать не хотите? Бегом за общим строем!

Мы тут же позабыли о некромантке и направились за девушками первого курса, уже выходящими из нашего сектора.

Ели мы торопливо. Боялись, что, пока сидим в столовой, приедут родители, а нас не будет. И не только мы так думали. Все первокурсники глотали почти не жуя, на ходу допивали компот и спешили к себе.

Но мы торопились зря. Наши родители пришли только к обеду.

Сначала в комнату робко постучали, и мы с сестрами наперегонки кинулись к двери. Каждая хотела открыть первой.

А когда дверь распахнулась, я поняла, почему нас не выпускают из комнат. От визга Найли можно было оглохнуть. Она кинулась маме на шею и уткнулась в нее.

– Мамуля!

Та погладила ее по плечам.

– Милая моя, дракошечка!

Следом на маме повисла Лейла. Ну и я не отставала. Вдыхая такой родной и теплый аромат мамы, я понимала, насколько же я ее люблю.

Отец, хоть и вошел со строгой миной, также не избежал наших объятий. Я впервые видела, как в уголках его глаз задрожали хрусталики слез. Они не выкатились, были скинуты властным движением руки. И уже в следующий момент папа, сделав строгое лицо, прикрикнул:

– Ну входите. Чего застыли?

И к нам вошла Лайнара. А следом кучер с корзинкой в руке. В ней лежало нечто, прикрытое полотенцем и издающее дивный аромат.

– Пирог! – счастливо воскликнула Найли.

– Лайнара! – обняла я нянюшку. – Как же я рада тебя видеть.

Кучер важно прошел по комнате и поставил корзину на стол. Лайнара, освободившись от моих объятий, тут же начала вытаскивать из нее еду. Там были булочки, пирог, любимое нами клубничное суфле и бутылка с ягодным компотом.

– Я вот нес вам гостинцы от Олти, – говорил кучер, – и все думал, главное, на глаза этой грозной бабы не попасться. А вдруг заберет? Злая она и хмурая.

Поняв, что он имеет в виду Маргарет, мы с сестрами рассмеялись.

– Не настолько уж она злая, – весело подметила я, – чтобы забирать гостинцы. Да и папуля не позволил бы ей.

Отец, присевший на стул, вопросительно поинтересовался:

– О ком вы говорите?

Лайнара призывно кивнула, приглашая всех к столу. Пока мы располагались, кучер громким шепотом говорил папе:

– Есть здесь у них одна. Гром-баба. Страшная, злая, жуть.

Отец сурово посмотрел на кучера.

– Жэром, разве можно так о женщинах?

– Так разве ж она женщина? – выпучил глаза кучер. – Леди-кувалда, не иначе.

Мы с девчонками снова засмеялись над таким точным, как мне показалось, сравнением.

– Совершенно верно! – довольно согласилась Найли, беря в руки кусок отрезанного нянюшкой пирога. – Мы про себя теперь так и будем ее называть, кувалда-Маргарет.

Даже отец не сдержал улыбку.

– Что же там за женщина такая, что нашего Жэрома испугала?

– Распорядительница общежития, леди Маргарет, – беря в руки булочку с мясной начинкой, сказала я.

Отец приподнял бровь.

– И как же вы с ней общий язык находите?

Лейла качнула плечиками.

– Она строгая, но на самом деле не такая уж и злая.

Мама заломила руки и, перебивая нас, запричитала:

– Ой, божечки, мои дракошечки! Как же здесь все изменилось. В наши времена распорядительницы были милыми и улыбчивыми. А сейчас что? Строго-то как! Мы, пока шли, очень много стражи видели. На каждом углу стоят. Это что за опальное положение в институте? Ой, а вы-то какие бледные!

Отец откашлялся.

– А ты что хотела, Хейди? У наших девочек учеба, тренировки. Небось и выйти на прогулку времени нет, – он сказал и внимательно на нас посмотрел.

Лайнара и мама переглянулись и тоже воззрились на нас, словно ожидая чего-то.

У меня кусок булочки в горле застрял, и я торопливо запила его компотом.

– Мы заходили к ректору, – тихо подала голос мама. – Нам сказали, что вы все на боевом факультете.

– Так и есть, – ответила я, понимая, что аппетит у меня пропал и сейчас будет не самый приятный разговор.

– Ох! – заломила руки Лайнара. – Это как же так? Наши девочки и на боевом? Разве мы вас мальчиками воспитывали?

– Разобраться нужно! – хмуро покачал головой Жэром. – Разве можно леди из высшего общества на боевичек каких-то отправлять?

– И как долго вы собирались молчать об этом? – строго спросил отец.

Лейла опустила голову. Найли перестала жевать и отодвинула тарелку. Обе сестры смотрели на меня в ожидании, что я, как и в детстве, защищу их от гнева отца.

– Папа, это хороший факультет, – начала я. – У нас прекрасные педагоги. Я понимаю, ты не представлял нас боевиками, но…

Отец вскинул руку, заставляя меня замолчать.

– Я спросил, как долго вы собирались молчать о такой прекрасной новости?

На папу уставились все.

Мы с сестрами, пораженные таким заявлением, синхронно моргнули. Лайнара приоткрыла рот. Мама ухватилась за платок и начала обмахиваться. А Жэром перекрестился.

Отец же улыбался. И столько гордости было в его глазах.

– В нашей семье никогда не было боевиков! – произнес он торжественно. – И я даже мечтать о таком не мог! Девочки мои, я искренне горжусь, что вы попали на этот факультет! Иные парни не могут пробиться. А тут наши девчонки! Я всегда знал, что вы не такие, как все! Богини долго не давали нам детей, но дали для того, чтобы они стали лучшими!

– И то правильно! – икнув, протянул кучер и тут же начал растерянно улыбаться. – Это ж гордость-то какая! Я-то думал… А оно вот как на самом деле… Ух, ты ж… Е-е-е… – и он смолк под пристальным взглядом отца.

– Ага, – расстроенно протянула мама. – Замуж ты их как отдавать будешь? Какой дракон захочет жену-боевичку?

Лайнара, поддерживая маму, сочувственно покачала головой и очень тяжко вздохнула.

– Ха! – усмехнулся отец и удивил нас окончательно. – Вот именно у них будут самые верные и хорошие мужья. Наши девочки смогут сами себе выбрать мужей. С ними уже не забалуешь.

И тут голос подала Найли. Тихо, едва слышно, она проговорила:

– Меня изначально на некроманта отправить хотели.

– Богини пресвятые! – воскликнули разом матушка и нянюшка. Последняя заломила руки, а мамуля выдохнула: – Уж лучше боевиками! Это надо же, некромантика! Трупы! Нежить! Ужас!

Жэром в очередной раз перекрестился.

– Хорошо, что пронесло от такой напасти.

Отец же стал серьезным.

– Вот не думал. Найли и некромантика?

Он глянул на леди Хейди.

– Однако, мы с тобой необычных дочерей растили.

Найли приподняла глаза и посмотрела на папу.

– А если бы я стала некромантом, ты бы сильно расстроился?

Отец растерялся.

– Ну-у-у… – снова глянул на жену. Та руки молитвенно сложила, шепча: – Богини, упасите!

Папа откашлялся.

– Это, конечно, не боевик. Я бы, скорее, удивился. Да я и так удивлен. Но… Найли, ты у нас самая нежная и женственная, уж не обижайтесь, девочки. Найли всегда была ярким цветочком нашей семьи. Какая из тебя некромантка?

Найли начала вяло жевать остатки своего куска пирога. Лейла усмехнулась.

– А ты решила все же перевестись на некромантку? Устала круги по полигону нарезать?

– Нет, – неожиданно спокойно, не отвечая на ерничество Лейлы, ответила Найли. – Я просто спросила, – и тут же вскинула голову и, переводя тему, весело сказала: – А у нас скоро бал!

Отец отреагировал моментально.

– Точно, бал! Лорд Реймонд упоминал о нем. Вам будут необходимы платья. Я знал это.

Он сунул руку в карман и достал свое портмоне, из которого выудил чековую книжку. Быстро написал на ней сумму и подал мне.

– Лорд Лейн сказал о том, что вам дадут день выходного для подготовки к балу. Я хочу, чтобы вы сходили в город и купили лучшие платья, туфли и что там еще вам, девочкам, нужно.

– В мое время, – сказала мама, – на улице Ботвинщиков был чудесный салон. Элай, ты помнишь то платье, в котором я была на нашем первом балу?

Она закатила глаза.

Отец нежно улыбнулся.

– Конечно, помню. Мама тогда вышла в удивительном сапфировом платье с кристаллами на лифе. Ох, сколько парней хотели, чтобы она подарила им хоть один танец. Но ваша мама предпочла меня. И весь бал она танцевала только со мной.

Мама немного покраснела и махнула рукой.

– Не только. Ты позабыл? А как же танец с королем?

Отец нахмурился.

– Подумаешь, король. Или он настолько запал тебе в душу, что ты до сих пор помнишь тот танец?

Мама рассмеялась.

– Брось, Элай. Выбрала-то я тебя.

Папа тут же расслабился.

– И я счастлив этим выбором. Не было ни дня, когда я бы пожалел о нем.

Я смотрела на родителей и думала, что наивысшее счастье пронести любовь и нежность через всю жизнь. Будет ли кто-то когда-то смотреть на меня так, как папа на маму? Несмотря на прожитые годы. Через много-много лет. Проведя со мной множество дней и ночей. Не остыв от времени и сохранив искры настоящей любви.

Тень внутри меня неприязненно провернулась, напоминая мне, кто я. И мне стало не по себе.

– Ая, с тобой все в порядке? – тихо спросила мама, тронув меня за локоть.

– Да, – поспешила уверить ее я. – Просто грустно, что вы скоро уезжаете. Всего пару часов – это так мало для того, чтобы насладиться вашим обществом. Мы почти ни о чем не успеваем поговорить.

Папа присел ближе и обнял меня.

– У вас будут каникулы, и вы приедете к нам. Мы все очень будем ждать. И знай, мы с мамой вас любим.

Отец повернулся и внимательно посмотрела на Найли.

– Очень любим, – повторил он. – Вне зависимости от того, кто вы, боевики или некроманты, вы всегда остаетесь нашими девочками.

Найли при этих словах вскинула глаза, смотря на папу. Их взгляды пересеклись, и я увидела, как сестра слегка улыбнулась, словно ободренная каким-то ментальным разговором. Лейла в это время непринужденно болтала с мамой, не обратив на них внимания. Жэром был поглощен разговором с Лайнарой на тему, какая все же маленькая у нас комнатка. И я сделала вид, что не заметила этого взгляда папы и Найли.

Под вечер родители уехали. Прощались мы полчаса, Найли даже всплакнула, обнимая всех по очереди – то маму, то папу, Лайнару и даже Жэрома. Лейла постаралась быть более сдержанной. А я уткнулась Лайнаре в плечо и чуть не разрыдалась. Как бы мне хотелось рас-

сказать своей нянюшке о том, что творится у меня на душе. Но я не могла себе этого позволить. Она не знала, но ощутила меня и тихо, на самое ухо, прошептала:

– Ая, девочка моя, если станет совсем сумрачно, то помни, что я тебе всегда говорила. Ты уникальная. Ты все можешь. Ты можешь побороть все, что захочешь, только верь в себя. Ведь Тень – это ты сама, а не наоборот. Это твои мысли, чувства, переживания. Успокой их, приведи в гармонию, и Тени ничего не останется, как принять это.

Ох, как же мне не хватало этих слов. И как же я была благодарна Лайнаре за то, что она всегда понимала меня.

– Ну-у-у, – протянул отец. – Так мы до ночи не уедем. Собирайтесь, дамы. Жэром, подгони карету. Нам пора.

Когда родители ушли, мне вдруг стало невыносимо тоскливо. Сколько же любви и надежды они давали нам. Вера, тепло. Мама, папа, даже Лайнара и Жэром. Как же я всех их любила. А теперь к моей любви прибавился страх. За каждого из них.

Мы уже легли спать, и я слышала, как тихо засопели сестренки. А я, не в состоянии сомкнуть глаза, все лежала и думала. О сестрах, маме, папе, нянюшке. Они так гордились нами, столько восхищения было в их словах и взглядах. Нет, я не могу сейчас отпустить Нэйта. Если я опозорю свою семью, я себе не прощу. Разве я имею право подвести их? Нет.

«Правильно, – прошептала мне Тень. – Не бойся. Я с тобой. Мы сильнее, чем ты думаешь. Мы не подведем семью. Мы защитим всех, кого мы любим. Любой ценой».

Глава 4

Оставшиеся до бала дни мы наблюдали, как девушки с других факультетов переговариваются, хвастаются новыми нарядами и украшениями, которые успели прикупить в свободное время.

У нас свободного времени не было.

Сдав один доклад магистру Валерите, я тут же получила от нее новое задание.

К тому же Элария оказалась права, когда говорила, что нас начнут более углубленно обучать артефакторике и некро. Уже в среду мы провели экскурсию в институтский блок артефактов. Леди Гайери показывала нам самые различные вещи, объясняя, как и для чего они были созданы. Кроме самых банальных артефактов силы, защиты и прочих, в музее института были и поистине древние экспонаты, а некоторые находились в закрытых стеклянных кубах, закрытые магией.

– Зачем их столь усиленно защищать? – поинтересовалась Хванна. – Разве кто-то из адептов рискнет воровать артефакты, находящиеся в музее института?

Магистр Валерита мягко улыбнулась.

– Они скрыты не от адептов, леди Хванна. Это артефакты большой мощности, способные к разрушительным действиям. Многие из них потенциально опасны. Защита на них стоит для вас. Например, вот этот, – она указала на небольшой каменный цветок с ярко-лиловым окрасом. Необычный камень с переливами и играющими на лепестках кроваво-красными жилками. – Как вы думаете, что может быть скрыто за загадочной красотой?

Мы столпились вокруг артефакта.

Начали внимательно в него всматриваться.

– Какой-нибудь убийственный эффект вроде меча? Уничтожает все вокруг? – предположила Звона.

– Проще тогда уж было клинок создать, – покачала головой Шайра. – Здесь что-то другое. Может, листья отравлены?

– В камне? – усмехнулась Пейга. – Никакая отрава не держится на магических камнях. Другое дело, если это была бы бумага или настоящий цветок.

Девочки еще рассуждали, а я внимательно всматривалась в пульсирующие венки. Цветок производил странное ощущение. Влек к себе, приманивал, окутывал нежным флером загадочности, заволакивая в туманность алых лепестков. Удивительная красота. Нежная и пугающая. Я вспоминала все, что успела прочитать в книгах библиотеки и тех, что давала мне магистр Гайери.

Тонкие жилки. Небольшое свечение. Явный влекущий и затягивающий омут. Хочется смотреть и смотреть на пульсирующие жилки лепестков. Не отводить взгляда. Протянуть руку и прикоснуться к ним. Только защитная магия, обволакивающая артефакт, мешала взять его в руки, наплевав на запрет не прикасаться к подобным экспонатам.

– Иллюзия, – тихо прошептала я, и все девочки разом смолкли, смотря на меня.

– Можете объяснить подробнее? – поинтересовалась магистр Гайери.

Я кивнула.

– Могу предположить, что данный артефакт влечет к себе и сводит с ума иллюзией собственной небывалой значимости. Вероятно, те, кто непосредственно находились в зоне его воздействия, попросту лишались разума, считая, что артефакт должен принадлежать именно им, маги шли на убийства и уничтожения, решая, что другие хотят забрать их чудесный цветок.

Леди Гайери перевела взгляд на алеющие лепестки загадочного артефакта и мрачно кивнула.

– Именно так, адептка Хайтерн. Вы совершенно правы. Артефакту было дано имя Жрущий разум. В годы войны с Тенями он сыграл немалую роль. Очень большая редкость. Над его созданием трудились десяток магов. И все сошли с ума по окончании, и почти все они погибли. Выжили лишь двое, они создали некое противоядие от воздействия Жрущего. После смерти их похоронили на погосте института, как почетных магов, в главном склепе, куда запрещено заходить простым адептам. Чтобы вывезти артефакт из лаборатории, пришлось привлекать боевых магов и ставить несколько степеней защиты. Цветок в защитном куполе был направлен в замок одного из влиятельных герцогов Теней в момент собрания там высшей власти. И представлен как подарок из далекой дружественной страны. Наверное, не стоит говорить о том, что произошло на том собрании. Это был первый и очень серьезный прорыв в уничтожении Теней.

Она перевела взгляд на меня.

– Но стоит отдать должное Теням. Герцог понял, откуда пошел раздор и убийственная энергия. И смог заточить Жрущего разум под купол непроницаемости. При этом сила герцога была такова, что до сих пор никто не смог разрушить этот купол. Цветок, после осады, нашли в его замке. Теперь он находится здесь.

– Неужели маги института не смогли разрушить чары герцога Теней? – пораженно протянула Сайга.

Валерита улыбнулась.

– Именно так. Пока что этот цветок является прямым доказательством силы Теней.

Мне в какой-то момент показалось, что в голосе магистра Гайери проскользнула едва слышимая гордость. Я с удивлением посмотрела на нее, но женщина уже шла к следующему экспонату, призывая нас следовать за ней.

Первая практика по некро прошла не столь интересно, как артефакторика, но довольно впечатляюще.

– Труп в стадии троичного разложения уже не имеет свойства как первичный, – напоминал нам декан некромантики, Илиас Хорн, указывая на почти полностью разложившийся труп гоблина, лежащий на кушетке. Вонь, источаемая им, заставляла нас затыкать носы и дышать через раз. У меня глаза слезились.

– Вы должны понимать, – продолжал магистр совершенно спокойно, тыкая в гнилое мясо длинной указкой, – что умертвия подобного рода не способны на рациональные действия, разговоры и прочее. Это живая машина, следующая слепым магическим приказам. И как вы помните из теории, при бое с подобной нежитью…

– Мы сдохнем от запаха, – глухо выдала Шайра, едва сдерживая рвотный позыв, и прыжками выскочила из подземелья некромантов.

Декан проводил ее сочувствующим взглядом и хмуро поинтересовался:

– Кто еще хочет покинуть аудиторию?

– Это склеп, – вылупив глаза и хватаясь за горло, прохрипела Элария и бросилась следом за оборoткой.

Лейла не выдержала и направилась за ней, вперед нее кинулась Звона.

Я держалась из последних сил. Диву даваясь выдержки остальных. Особенное удивление вызывала Найли, спокойно взирающая на труп гоблина. У сестры на глазах были слезы, но выражение лица такое, словно ей жалко умершего, а не дурно от его вида.

А потом декан некромантики что-то прошептал, щелкнул пальцами, распылил над трупом сизый дымок и довольно продолжил:

– Полный процесс поднятия нежити этого вида слишком утомителен для боевиков. Вы еще не подошли к его изучению. Поэтому я уже все сделал, остались последние штрихи…

– Мамочка! – взвизгнула не своим голосом Хванна, когда гоблин встал и с него на пол шмякнулся кусок мяса. Девушка икнула, зажала рот руками и выскочила из склепа. Следом

закончилась моя выдержка и, пытаясь не выплюнуть содержимое завтрака прямо на пол, я кинулась следом за девушкой-троллем.

Прохладный осенний воздух показался мне просто упоительным. Я начала хватать его ртом, стараясь продышаться. От пережитого напряжения кружилась голова, а в носу все еще продолжал стоять тошнотворный запах нежити.

На улице, на скамейках аллейки, у здания практики по некромантии сидели тяжело дышавшие боевички.

Я рухнула рядом с Лейлой и сдавила виски. В них бешено отстукивал пульс.

– А Найли еще там? – недоверчиво спросила сестра. – Она в обмороке?

Я отрицательно покачала головой. Говорить я не могла. Мне казалось, что запах умертвия находится на языке. И был он настолько гадким и отвратительным, что хотелось прополоскать рот. Через минут пять к нам выползли Пейга и Сайга, с кроваво-красными глазами. Едва вышли, начали, икая, хватать ртом воздух и рухнули прямо у стены здания.

Мы уже все уставились на вход в подземелье некромантов, ожидая Найли.

Но та не вышла.

Вернее, вышла, но уже с деканом Илиасом. Сестра была спокойная и показалась мне немного задумчивой. Декан что-то говорил ей, она кивала.

Завидев нас, они остановились.

– Девушки, – строго сказал Илиас, – я разочарован. Ну не настолько там было плохо.

– Отвратительно! – отозвалась Элария, морща эльфийский носик. – Можно было умертвие симпатичнее найти для первого раза. Мы же все-таки девушки!

Декан покачал головой.

– Вы не девушки. Вы – боевики. Пора бы уже это понять. Значит, так. К следующему практическому заданию все обзаведитесь нюхательной солью. Адептка Найли покажет вам, как успокаивать и воздействовать на нежить в период третьей категории распада. На следующем занятии это проделает каждая из вас.

Он повернулся к Найли.

– Вы молодец, адептка Хайтерн! Все-таки я был прав… – улыбнулся и направился по тропинке.

А мы все уставились на Найли.

Та вздохнула.

– Жалко его.

– Кого его? – с напряжением в голосе поинтересовалась Лейла.

– Гоблина. Его несколько раз в день успокаивают и снова поднимают. И так будет до тех пор, пока какой-нибудь ошалевший от ужаса некромант или боевик не уничтожит его каким-нибудь жутким заклинанием, – отстраненно ответила сестра и пошла по тропинке.

Мы все продолжали сидеть, ошалело смотря в спину удаляющейся Найли.

Та дошла до поворота и остановилась. Оглянулась на нас.

– Вы чего застыли? У вас всех лица такие странные. Идемте, у нас магическая теория через пять минут.

– Вот тебе и нежная фиалка Найли, – протянула Лейла, поднимаясь со скамейки.

– А к чему декан Илиас сказал, что он был прав? – поинтересовалась, вставая, Хванна.

Я вздохнула.

– Найли хотели отправить на некромагию, но потом все же решили, что она будет боевиком.

– М-да! – протянула Шайра. – Ваша сестренка покрепче всех нас будет. А по виду и не скажешь.

* * *

Вечером в субботу нас обрадовали, отменив пары перед вечерним балом.

– Вы видели? – влетела к нам с утра довольная Найли.

Мы с Лейлой сонно распахнули глаза. На улице едва встало солнце. А сестра уже была во всеоружии. Бодрая, веселая и с какой-то бумажкой в руках.

– Найли, – протянула, зевая, Лейла, – нам всего один день дали отдохнуть, позволь выспаться.

Найли торопливо прошла к ее кровати и рывком сорвала одеяло.

– Какие же вы сони! Нам дали время для подготовки к балу! А он вечером! Уже у всех девчонок есть платья! И только мы даже не начинали собираться.

– Найли, – поднимаясь, вздохнула я, – мы бы все успели, встав позже.

– Уф-ф-фу-фух! – подтвердил со шкафа Гикато, приоткрыв один глаз. Зевнул и закрыл его, сонно пробормотав: – Фух.

Сестра покачала головой.

– Вы шутите? Нам нужно платья купить. Украшения. Сделать прически и макияж. Вы серьезно думаете, что мы все это можем сделать за час до бала? Вставайте и собирайтесь. Лейла, ты с кем на бал идешь? С Райтегом или Трэйсом?

Лейла зевнула и фыркнула.

– Я сама по себе.

Найли подмигнула мне.

– Это мы еще посмотрим. Кстати, девочки, я зашла к барону Альяр фон Шону, – она помахала бумажкой. – Он дал мне адрес салона, нас там уже ждут. И знаете что, девочки! Его хозблок переименовали. Теперь там висит табличка: «Кабинет гармонизации и эстетического преображения».

– Ого! – улыбнулась я. – Неужели герцог расщедрился?

Найли улыбнулась.

– Не таким уж и вредным оказался ректор. Ну чего вы сидите! – всплеснула она руками. – Бегом собирайтесь! Иначе мы не успеем!

– Торопыга! – недовольно хмыкнула Лейла, но встала и пошла в душ.

* * *

Через два часа мы были в городе на входе у салона с огромной вывеской, на которой золотыми буквами было написано: «Салон фон Шон».

– Ого! – сказала я. – Это салон нашего призрака?

Найли пожала плечами.

– Он сказал, что это лучший салон в городе. И таких платьев, как здесь, мы нигде не найдем.

После чего уверенно открыла дверь.

Стоило нам войти, как прозвучал мелодичный звон крохотных колокольчиков.

Мы оглянулись. На бледных манекенах висели сказочно красивые платья. Здесь же были и мужские костюмы. На полках находились перчатки, сумочки и прочие аксессуары. У широких окон стояли цветы в больших вазах. Чуть дальше кресла, диванчики, большие зеркала на стенах.

Здесь же были и стеклянные витрины, на полках которых можно было любоваться красивыми ожерельями, кольцами, перстнями, тонкими цепочками с кулонами и еще множеством других украшений.

– А мы точно потянем здешние наряды? – озираясь, тихо спросила Лейла. – Мне кажется, это очень дорогой салон.

Найли махнула рукой.

– Барон договорился, нам дадут наряды напрокат. Завтра он сам все им вернет. Он сказал…

– Ах, девушки! – раздался радостный возглас, заставивший сестру замолчать.

И из-за одной из длинных вешалок с платьями вышел… барон Альяр фон Шон! Собственной персоной. Вот только он был живой и одежда на нем была другая. Темно-синий костюм, светлая рубашка и полосатый платок.

– Вы! – в один голос воскликнули мы с сестрами, не в силах отвести от барона удивленные взгляды.

Фон Шон замер. Испуганно оглянулся себе за спину.

– Богини всемогущие, кто там?

– Вы! – выдавила Найли. – Барон фон Шон. Вы живы?

На его лице появилась понимающая улыбка.

– Ах, вы, вероятно, перепутали меня с моим предком, прадедушкой бароном Альяр фон Шоном. Будем знакомы, – он слегка склонил голову. – Барон Сальяр. Правнук знаменитой династии модистов фон Шон. Все говорят, что мы с Альяром дивно похожи. Этот салон ранее принадлежал ему, но при подготовке костюма короля к очередному балу он допустил непростительную ошибку. В пылу гнева монарх проклял его, добавив, что тот после смерти станет вечным прислужником у подростков, потому как он может наряжать только детей, и скорее всего лишь девочек, – внук нашего барона вздохнул. – Так и вышло. Прадедушка после того случая был вынужден передать салон своему племяннику, так как своих детей у него не было, а сам стал швеей при институте. А когда Альяр умер, его призрак остался служить в академии драконесс.

– Вот так история, – пройдя к манекенам и разглядывая наряды, протянула Найли. – Он нам ничего не рассказывал. Но то, что у него при жизни был превосходный вкус, я не сомневалась.

Я подошла к одной из вешалок, смотря на превосходное серо-бирюзовое платье с жемчугом на лифе. Платье было восхитительным, и я с сомнением поинтересовалась:

– Во что же барон нарядил короля, что тот его проклял?

Внук закатил глаза.

– Это все происки конкурентов. Салон прадедушки был очень востребован. К нам заходили самые известные личности государства. Это сейчас мы всего лишь небольшая мастерская моды, а ранее салону принадлежал целый замок в центре Амшавира, дарованный барону самим королем. Милая леди, – обратился он к Найли, указывая в сторону манекенов у зеркала, – здесь новая коллекция, присмотритесь, я бы посоветовал вам вон то лазурное платье, оно дивно подойдет к вашим глазам, – и тут же продолжил разговор о бароне. – К сожалению, доказать свою непричастность прадедушка не смог. По большому счету, это была его ошибка. Он не проверил материал костюма короля. А на то было наложено небольшое заклинание. Но Альяр был слишком самоуверен и доверял своим поставщикам тканей. И вот же… С тех пор мы проверяем каждый лоскуток. Конкуренция у нас большая. Но знайте, в нашем салоне у вас такого казуса точно уже не произойдет. Но вернемся к барону и королю. Костюм был превосходен, как и все, что выходило из-под пальцев Альяра. Однако в самый торжественный момент, когда король со своей любимой женой танцевали в окружении гостей, ткань попросту стала прозрачной. Нижние панталоны обратились в дамские кружевные трусы. А черная лента в волосах превратилась в розовый бант.

– Что? – мы уставились на лорда Сальяра.

Тот кивнул.

– Именно так. Главный танец и… обнаженный король.

– Не удивительно, что он его проклял, – покачала головой Найли. – Спасибо, что сразу не казнил.

– Он хотел, – вздохнул модист. – Прямо сразу. Едва выбрался из зала. Ему помешал ныне властвующий правитель. Тогда еще лишь принц. Просмеявшись, он смог успокоить отца и хоть немного усмирить его гнев. Принц пообещал, что барон более не появится на глаза короля и будет отправлен на служение в институт, чем практически спас его.

– Барон нам не рассказывал, – протянула я. – Но по нему было видно, что это далеко не простой призрак.

Внук отмахнулся.

– Он старается об этом не вспоминать. Ах, милая леди, – он снова повернулся к Найли, рассматривающей лиловое платье. – Я бы все же настоял на лазурном. И да, хватит разговоров. Пора приступать к работе. Ее у нас много.

После этого модист щелкнул пальцами и в комнату вплыли две очаровательные девушки. А следом еще шестеро. Он кивнул им на меня и Лейлу.

– Обслужите этих двух прекрасных девушек. А я займусь леди… – он очаровательно улыбнулся, – Найли. Я же правильно понял, что это именно вы?

Найли отвлеклась от созерцания платья и растерянно оглянулась на модиста. А тот ослепительно блеснул зубами.

– Мой прадедушка очень точно вас описал. И просил, чтобы я лично подобрал вам наряд. Парикмахеров и визажистов я уже пригласил. Вы все выйдете от нас королевами.

Сальер поднял руку, сделал витиеватый жест ладонью и приказал:

– Приступаем, девушки. Наши леди должны быть лучшими на академическом балу.

Глава 5

Могла ли я предположить, что когда-либо попаду на настоящий бал. Не семейный, где собирались родственники и знакомые нашей семьи, а на самый настоящий!

Нет. Собственно, как и не мечтала о том, что буду учиться в академии драконесс.

Барон Сальяр не просто подобрал нам платья. Это были лучшие платья в салоне. И я подозревала, что действительно лучшие в городе.

Лейла блистала в изумительном пышном платье. Лиф был выполнен в нежно-молочном цвете с плотным черным ажуром, уходящим вышивкой в черную юбку. Короткие рукава соблазнительно приоткрывали плечи, руки до локтей были открыты, а от них тянулись ажурные черные перчатки. Неглубокое декольте было украшено тонкой нитью черного горного хрусталя. Волосы приподняты в красивую замысловатую прическу, из которой выбивались пара витых локонов.

На Найли было то самое лазурное платье, отчего ее глаза выглядели еще ярче, а умело подведенные визажистами, они просто сверкали, как драгоценные камни в уникальной оправе. У нее волосы были лишь слегка приподняты и ниспадали крупными завитками вниз. На шее красовались три тонкие нити с мелкими лазуритами.

На мне же было платье со свободно ниспадающей юбкой благородного серого цвета. Нежным шифоном струились прозрачные рукава. Особое внимание привлекал лиф с декольте, украшенным узорами из прозрачных мелких кристаллов. Мне волосы не поднимали, и они, словно волны, ниспадали на плечи и спину.

Визажисты умело подчеркнули мне глаза и чуть прикоснулись к губам алой помадой. Глядя на себя в зеркало в салоне Сальяра, я не могла насмотреться. Никогда я не выглядела так завораживающе холодно и прекрасно.

– Мама права, – протянула смотрящая на меня Лейла. – У тебя удивительная красота. Я таких не видела. И глаза… Словно грозовое небо. Ты просто красавица, Ая.

Я рассмеялась.

– Это не я, а умелые руки визажистов.

– Совершенно согласна, – подала веселый голос Найли. – Вы только посмотрите, какую чарующую красотку из меня сотворили. Да я женщина-вамп!

Барон Сальяр довольно потирал руки и приговаривал:

– Вы достойны королевского бала, а не какого-то там академического. Поверьте, ни у кого не будет таких платьев. Ах, бабочки мои! – обратился он к помощницам. – Вы сделали чудо! Наши девушки восхитительны!

Он сам нам вызвал карету, и уезжали мы под его восторженные возгласы:

– Богини! Настоящие королевны! Красотки высшего света!

* * *

На ступенях института среди ожидающих своей пары парней стояла и вся троица братьев Лейн.

Стэн нервно ходил по ступеням. Трэйс спокойно смотрел на входящих. А Нэйт вглядывался в подъезжающие кареты.

Едва мы вышли, как он направился ко мне.

Стэн и Трэйс замерли в ожидании моих сестер.

Нэйт приблизился, и я уже отчетливо видела глубокое восхищение в его глазах. Интересно, оно настоящее или это так подчинение действует?

«Настоящее! – шепнула мне Тень. – Самое что ни на есть. Как и его желание затащить нас в укромный уголок и там…»

«Замолчи, – мягко перебила ее я. – Не порти мое впечатление от его восторга!»

Нэйт уже был рядом. Он аккуратно взял меня за локоть и томно шепнул на ухо:

– Ты прекрасна! Никогда и нигде я не видел такой шикарной женщины. Никому тебя не отдам.

Тень во мне усмехнулась на столь горячий порыв. Но когда парень крепко сжал мою руку, заставила меня выдавить тихое:

– Полегче!

И Нэйт мгновенно расслабил пальцы.

Входили мы парами. В большом академическом зале уже было много народа. Пришедшие ранее выстраивались в два ряда, образуя коридор, который упирался в невысокую трибуну, где стояли магистры, деканы, ректор и пара, сразу привлекшая мое внимание. Судя по одежде, выправке, жестам и взглядам, это была королевская чета. Но рассмотреть их я не успела. Кожей ощутила взгляд лорда Реймонда. Тот был пристально-колючим, он скользнул по моей руке, что держала локоть Нэйта, и начал стремительно темнеть. Рядом с ректором стояла леди Гайери. Заметив меня, она придвинулась ближе к Лейну. Настолько ближе, что коснулась плечом его руки. Он механически ее одернул, и женщина нахмурилась. Но лорд Реймонд не обратил на это внимания, он продолжал смотреть на меня. Глаза стали совсем черными. Валерита приподняла подбородок и мягко взяла мужчину за локоть. В этот раз герцог не отстранился. А наоборот, положил ладонь на ее пальцы.

Нэйт уверенно повел меня к трибуне.

«А слухи-то, видимо, правда!» – прошипела внутри меня Тень.

«Меня это не касается», – скупо отрезала я, хотя настроение заметно испортилось. Я не смогла для себя ничем это объяснить, кроме как нашей связью с драконом герцога.

«Зря, – проворчала Тень. – Я бы не доверяла декану Гайери. Она чувствует в нас соперницу».

«С чего бы это?» – усомнилась я.

Тень усмехнулась.

«Она женщина, вот с чего».

«Не надумывай!»

«Я и не надумываю. Нам тоже неприятно смотреть на их пару. Согласись, Валерита прекрасно выглядит! Они чудесно смотрятся вместе».

«Заткнись!» – ментально прошипела я и насильно перевела взгляд на стоящих в центре высших персон.

Мужчина был высок, темноволос и хорош собой. Вот только взгляд его был резкий и колючий. И смотрел он на меня так, словно сканировал. Мне от этого было неудобно и хотелось скрыться в толпе стоящих ребят. Зато женщина рядом с ним показалась мне приятной. Когда мы приблизились, она тепло улыбнулась.

– Добрый вечер, милое дитя, – произнесла королева приятным бархатным голосом. – Я миледи Ельсия Лейн.

Я не смогла сдержать ответную улыбку.

– Аяна Хайтерн, – представилась, вежливо приседая в реверансе и, замерев, ожидая позволения поднять голову.

– Встань, дитя мое, – ласково проговорила женщина.

Я послушно выпрямилась и посмотрела ей в глаза. Темные, словно ночное небо, в обрамлении длинных пушистых ресниц. Женщина была притягательно хороша собой.

– Я много наслышана о вас, Аяна Хайтерн, – продолжила она все тем же успокаивающе-мягким тоном. – Вы очень привлекательны. Настолько, что даже наш Нэйт попал под ваше обаяние.

Сказала это и улыбнулась еще шире, лукаво глянув на парня. А тот и не думал краснеть или смущаться. Скорее наоборот, довольно заявил:

– Мимо Аяны невозможно было пройти. Надеюсь, что и я смогу настолько же обаять ее.

Королева беззвучно рассмеялась. Но всего на пару секунд. После чего произнесла:

– Наслаждайтесь праздником. Он устроен для вас.

Сказано это было настолько тепло, что я сразу прониклась к королеве. В отличие от высшего лорда. Его лицо оставалось непроницаемой маской, а взгляд продолжал пронзать меня.

Он не произнес ни слова, но я кожей ощущала, как он меня изучает. И дайте ему волю, он бы влез мне в голову.

Нэйт мягко потянул меня в сторону, за что я была ему благодарна, ускользая наконец от взора короля. Отходя, успела бросить взгляд на ректора. Глаза того стали совсем черными, казалось, внутри них бушует ураган. И смотрел лорд Реймонд уже не на меня, а на Нэйта. На мгновение мне почудилось, что ураган вот-вот вырвется и со всей мощью раздавит парня.

Я поспешила нырнуть в толпу, утягивая Нэйта за собой, и уже из-за плеч других адептов смотрела на церемонию.

А по коридору приближалась следующая пара. И это были мои сестры. Я успела отметить, что они все же позволили Стэну и Трэйсу проводить себя в зал. Проследив за ними до самой трибуны, я заметила, что на ней теперь стало двое хмурых мужчин. Помимо ректора, уникально потемневшим взглядом отличился магистр Райтег. Судя по сжатым губам и играющим скулам, ему совсем не нравилось, что Лейла шла за ручку с Трэйсом. Пары точно так же, как и мы, прошли к королевской чете, поклонились, обменялись любезностями и отошли в сторону. Вот только сестрам, в отличие от меня, король подарил благосклонную улыбку.

Еще какое-то время в зал входили пары. Потом прозвучала речь монарха, где он поздравлял всех первокурсников, желая им благополучной и плодотворной учебы. После чего грянула музыка. Адепты кто потянулся в танцы, кто направился к фуршетным столам.

Мы с Нэйтом собрались закружиться в первом танце, когда к нам подошел ректор.

Он уверенно протянул руку ко мне и ледяным голосом, не терпящим возражений, произнес:

– Адепт Нэйт, я хотел бы пригласить вашу даму на первый танец. Надеюсь, вы не против.

У Нэйта лицо исказилось. И скорее всего, он был бы против, но Тень шепнула:

«Что вы, конечно».

И парень, выпуская мою руку, натянуто прошептал:

– Что вы, конечно, лорд-ректор.

Вот только от меня не скрылось, как он сжал кулаки, а на глаза наплыла туманная дымка.

«С огнем играем, – сказала я Тени. – А если его ревность сломает подчинение?»

«Успокойся, – протянула она. – Он не сможет вырваться из нашей неволи. Он принадлежит нам. И что бы ни происходило у него внутри, не подчиниться он не может».

И мысли о Нэйте у меня тут же улетучились, потому как меня увлекли в танец, крепко прижимая к герцогскому телу.

– Вам безумно идет этот нежно-серый цвет. Вы выглядите шикарно. Даже слишком, – хрипло шепнул мне Лейн с какой-то странной язвительностью в голосе. Отчего я сразу пожалела, что пошла с ним на танец. Ректор явно был не в себе.

– А вам очень идет ваша спутница, – не сдержалась я. – И как я заметила, она тоже выглядит потрясающе.

Мою талию прижали так, что показалось, я сейчас дышать перестану.

– Вы намекаете на леди Валериту? – холодно поинтересовался Лейн.

– Да, – хрипнула я. – Но кажется, через пару секунд одной адепткой на балу станет меньше, если вы будете продолжать так меня сжимать.

Герцог секунду помедлил и все же ослабил хватку. Я сделала глубокий вдох и выдохнула:

– Леди Гайери прекрасна. Я слышала, она ваша фаворитка, – сказала и тут же отругала Тень за подобную фривольность. Какое мне дело до любовниц герцога.

– Насколько понимаю, вы также уже нашли себе фаворита, – ядовито поддел меня лорд Лейн. – Что ж, вы не теряли времени даром. Поздравляю, хороший выбор! В избранницы принца метите? Для Тени это был бы хороший шанс.

У меня жар по всем венам прошел.

– Я лишь позволила сопроводить меня на бал, не более. – И тут же снова отругала себя. Почему я оправдываюсь? – Лорд Реймонд, вам не кажется, что следить за моей личной жизнью не входит в ваши обязаности.

Он глаза сузил и, не сводя взгляда с меня, хрипло прошептал:

– Мне кажется, что вы забыли, кто ваш попечитель и на каких условиях я обязался помогать вам. Я привез вас сюда, чтобы вы учились! А вы хвостом машете перед принцем.

Жар моей крови ударил в голову.

– Лорд Лейн, как вы смеете!

– Так же, как и вы, – холодно подметил он, – когда решили, что можете говорить со мной о моих фаворитках.

Меня словно ледяным душем окатили. Правильно, каких нечистых я ему о Валерите сказала?

– Вы побледнели, – насмешливо подметил ректор. – Неужели разговор о моей любовнице настолько задел вас? Но ведь, кажется, вы не скучаете в одиночестве. Вас есть кому развлечь. Так к чему эти вопросы о Валерите?

Я вскинула на него возмущенный взгляд.

– О чем вы, декан Реймонд? Меня совершенно не волнуют ваши… Ваши отношения с леди Гайери. И вы правы, я не могу говорить с вами о ней. Но я бы попросила и вас не пытаться уязвить меня. Кем бы вы мне ни приходились, в ваши обязательства не входит поминутная слежка и решения о том, с кем я желаю общаться.

– Общаться? – усмехнулся он. – Теперь это так называется?

Музыка все еще звучала, но я уверенно остановилась.

– Наш разговор стал непозволительно оскорбительным. Извините, но я позволю себе удалиться…

Я выскользнула из рук герцога и успела отшатнуться от него.

– Не позволю! – хрипло произнес он, испугав голосом проходящую мимо в танце пару. – Мы не договорили.

«Нэйт! – молчаливо позвала я. – Помоги!»

И в момент, когда ректор сделал шаг, чтобы вернуть меня в танец, между нами возник боевик. Его взгляд, молчаливый и грозный, говорил сам за себя. Парень встал, прикрывая меня спиной.

Ректор Лейн усмехнулся.

– Ну что ж, приятного вечера, леди Аяна, – сказал приглушенно и стремительно исчез в толпе.

– Ая, что произошло? – повернулся ко мне Нэйт, с переживанием всматриваясь в мое лицо. – Он тебя обидел?

Я уныло покачала головой. Тень внутри тихо завыла, но тут же вскинулась и зло бросила:

«Обычный самовлюбленный ящер».

А я вздохнула и взяла Нэйта за локоть.

– Все в порядке. Мы просто не сошлись во мнениях, – и потянула парня к фуршетному столу. Больше всего мне сейчас хотелось выпить вина.

Весь остальной вечер стал для меня сплошной каторгой. То ли сладкое вино ударило в голову, то ли связь с герцогским драконом на меня так действовала. Но взглядом я то и дело искала в зале ректора. Даже в танце с Нэйтом скользила глазами по парам, адептам и магистрам. И когда я все же находила лорда Лейна, то постоянно видела рядом декана Гайери. Она то стояла, придерживая того за локоть, то сдержанно смеялась над какими-то его шутками. Несколько раз они проплывали в танце мимо нас, и в эти моменты я видела на лице женщины счастливую улыбку. И чем чаще мой взгляд находил их пару, тем игривее я поглядывала на Нэйта. Он улавливал во мне перемену и отвечал нежностью. Я уже не пыталась сопротивляться, когда парень брал меня за руку и касался пальцев губами. И смеялась, когда Нэйт говорил не совсем уместные шутки мне на ухо, стараясь прижаться ближе.

Пару раз я успевала увидеть, как Стэн стоит рядом с Найли и пытается с ней говорить. Но сестра хмурилась и делала вид, что совершенно того не замечает и разговоры с ним ей не интересны. А вот Лейла то и дело менялась партнерами, то танцевала с Трэйсом, то улыбалась Райтегу. Мне казалось, что она и сама не может определиться, кто из двух парней ей больше нравится. А ухаживали оба. Оба и разом подносили ей бокалы с вином и соком. Приглашали на танцы и пытались увести подальше от соперника. Трэйс что-то постоянно говорил ей, пытаясь покорить своими знаниями. Райтег был необычайно галантен и учтив. Выбор казался невозможным. Особенно учитывая, что для Лейлы это первые ухаживания. Я про себя пожелала сестре удачи.

Устав от шума и музыки, мы с Нэйтом отошли в сторону. Он подал мне красное сладкое вино. Это был уже пятый или шестой бокал, и, пожалуй, я еще никогда не пила так много. Сделала глоток, мне ощутимо стало дурно и немного пошатнуло. Нэйт тут же поймал меня, обвив талию рукой и прижимая к себе.

– Спасибо, – шепнула я с благодарностью и отдала Нэйту свой бокал. – Пожалуй, мне уже хватит вина.

Я нежно улыбнулась парню, а взглядом в очередной раз скользнула по залу.

Ректора я увидела сразу.

Он как раз танцевал с Валеритой. Но при этом я отметила, что герцог старался находиться в таком положении, чтобы взгляд его был направлен на меня. Очень тяжелый взгляд. Он медленно скользнул по мне, по Нэйту и его руке, обвившей мою талию. И черты лица Реймонда заметно исказились.

Что взыграло во мне в этот момент, я не знаю. Тень отметила, как уверенно Валерита прижалась к герцогу, коснулась губами его мочки и что-то шепнула ему. Драконица во мне яростно зашипела. Я обняла шею Нэйта руками и, коснувшись губами его щеки, ментально произнесла:

«Я хочу покинуть зал. Уведи меня отсюда, Нэйт».

Парень ошалел от счастья. У него глаза пламенем вспыхнули. Я ощутила, как напряглось и тут же задрожало его тело. Он, словно преданный пес, потерся щекой о мою лицо и нежно проговорил:

– Ая, прогуляемся? На улице дивная ночь.

Я натянуто улыбнулась, давая этим свое согласие. Нэйт, не убирая руку с моей талии, начал вести меня к выходу.

Не смотря на то, что мне больше не хотелось видеть лорда Лейна, я не сдержалась и глазами снова нашла его в толпе. Он уже не танцевал. Взгляд его был серьезный и пристальный. Слишком пристальный. А потом на лице герцога отразилась такая ярость, что я испугалась. Он уверенно направился за нами, оставив посреди зала растерянную Валериту. Но не догнал, на пути у него встал король, что-то быстро сказал, и вокруг мужчин образовалась туманная

дымка, после чего они оба исчезли. Но я успела запомнить лицо направляющегося к нам ректора, жесткое, с глазами, в которых виделся стальной блеск. И что-то мне подсказало, что это недобрый знак.

Мы с Нэйтом вышли на улицу, и здесь мне стало ощутимо легче. Голова слегка кружилась от вина, но благо парень меня поддерживал. Зато дурнота пропала. Мы прошли до ближайшей беседки и там присели отдохнуть.

– Ты никогда не была на балах? – улыбнулся парень, смотря, как я обмахиваюсь ладошкой.

– На таких нет, – призналась я. – Я здорово устала.

– Ты просто выпила слишком много вина, – подметил он.

И в этом я тоже была согласна.

– Да. И вероятно, мне следует направиться к себе в комнату.

– Нет. Тебе необходимо подышать свежим воздухом, – посоветовал Нэйт. – Если хочешь, я принесу тебе холодной воды.

– Не стоит, – натянуто улыбнулась я, благодарная за его переживания. – Жидкости за вечер во мне достаточно. Давай просто посидим.

Нэйт кивнул. Противиться моей воли он не мог. Хотя что-то мне подсказывало, что сидеть со мной в уютной беседке вечером он мог бы и без всякого подчинения. Нэйт рассказывал о предыдущих балах, о том, что никогда не проводил их настолько хорошо. Говорил, насколько ему приятно мое общество.

Я слушала его вполуха. У меня в голове бродили мысли совсем не о Нэйте. Перед мысленным взором стоял взгляд ректора. Уже не помнилась Валерита и их танцы, но лицо Лейна было таким, что я внутренне сжималась.

«Что произошло? Почему он вдруг так рассвирепел? Ну не от того же, что мы с Нэйтом решили покинуть бал?»

«Тень, – позвала я. – Что ты об этом думаешь?»

Тень молчала. Так, словно спряталась куда-то в закутки магического резерва и не желала общаться.

«Саботаж? – усмехнулась я. – Вовремя».

Я сделала глубокий вдох и выдох.

«Нужно успокоиться. Ничего страшного не произошло. Может, я себя накручиваю? Все нормально. Но отчего тогда у меня так дрожат руки? И внутри неприятный тремор. Что-то не так. Что-то во взгляде и лице лорда-герцога меня по-настоящему испугало. И не только меня, но и Тень. Настолько, что она забилась в глубину и не желает высовываться. Домой! – четко решила я. – Мне нужно в комнату. И там, без постоянно что-то говорящего Нэйта, подумать».

Я посмотрела на парня, он рассказывал мне что-то, по его мнению, видимо, веселое, так как улыбался и ждал моей ответной улыбки или смеха.

Я не улыбнулась и не рассмеялась. Вместо этого поднялась.

– Нэйт, проводи меня к общежитию.

Он послушно встал, подал мне локоть и вывел из беседки. Мы успели сделать лишь пару шагов, когда позади послышалось холодным, словно сталь, голосом лорда Лейна:

– Нэйт, оставь леди Аяну и ступай в свой корпус.

Я вздрогнула. Остановилась и медленно повернулась. Ректор стоял в паре шагов от нас. Туманная дымка как раз захлопывалась за его спиной.

Нэйт вскинул голову и с вызовом посмотрел на герцога.

– Я сам решу, когда мне возвращаться в свой корпус, лорд Реймонд.

Ректор Лейн сощурился. Медленно, четко проговаривая каждое слово, произнес:

– Адептка Аяна, прикажите ему.

Холод разлился у меня по венам, ледяными иголочками расходясь по крови.

– Что? – тихо прошептала я.

– Мне никто не приказывает! – громко сказал Нэйт.

Глаза ректора стали злыми.

– Леди Аяна, – прошипел он. – Мне повторить? Прикажите ему!

«Вот оно», – поняла я. Именно этого взгляда я испугалась в зале. Испугалась, потому что поняла, он знает о Нэйте. Попытаться вывернуться или отказаться не получится, и я тихо, едва шевеля губами, проговорила:

– Нэйт, ступай в свой корпус.

Парень порывисто повернулся ко мне. И я уже ментально твердо приказала:

«Нэйт, оставь меня. Иди в свой корпус!»

Парень моргнул. Отступил. Оглянулся на меня, словно в ожидании, что я передумаю. Я молчала так, как молчат перед казнью, понимая, что избежать ее не удастся. Нэйт вздохнул и направился по аллее.

Ректор стремительно подошел ко мне. Ухватил за руку и больно сжал ее, привлекая меня к себе. Вокруг нас моментально образовалась темная дымка. А когда рассеялась, то мы оказались в кабинете герцога Лейна. Меня швырнули на диван. И тут же над распростертым телом герцог навис грозным изваянием.

– Что вы делаете? – дрожащим голосом спросила я.

– Что я делаю? – прорычал он. – Это что вы делаете, леди Аяна? Как вы посмели!

Глава 6

Реймонд Лейн

С самого начала на балу все пошло не так. Сначала Валерита, словно чувствуя его отдаление, начала действовать более решительно и уверенно заявила, что идет с ним. То есть она и раньше посещала все академические балы, но никогда не входила туда с ним парой. Мрак шептал, чтобы Рей не шел у любовницы на поводу, но он решил, что это будет прощальный вечер, после которого он объявит Валерите об их расставании. Желания говорить об этом перед балом не было, чтобы не портить обоим настроение.

Уже безо всякого напоминания Мрака Реймонд понимал, что их отношения с Валеритой зашли в тупик и их пора заканчивать. Его больше не возбуждала откровенная игривость и красота женщины, раздражало само ее желание ему угодить и вечное понимание. Последнее время, когда женщина ожидала его в комнате на шелковых простынях, готовая исполнить любое желание, он старался совсем не появляться дома. А в академии старательно избегал декана факультета артефакторики.

«Трус!» – как-то сказал ему Мрак.

«Мне ее жаль, – парировал герцог. – Она не виновата, что моя страсть утихла, а любовь так и не разгорелась».

«Валерита знала, на что идет, – хмуро напомнил Мрак. – Она понимала, что между нами никогда не будет связи».

«Но она все же надеялась, что, возможно, время все изменит».

«А не нужно строить иллюзий».

«Все женщины их строят, а я дал для этого повод».

Дракон вздохнул.

«Может, и так. Но если тянуть эту ситуацию дальше, ей будет только больнее. А Валерита виверна. Мы оба знаем, на что способны эти существа. Я бы очень поостерегся ее мести. Она будет горькой».

Реймонд был согласен с Мраком. Иногда ему казалось, что его дракон – это вековая мудрость, данная ему высшими силами. Потому как без его нравоучений граблей в жизни герцога было бы куда больше.

Четко решив разорвать отношения с Валеритой, он все же дал ей тот самый прощальный вечер. Женщина улыбалась, когда они вместе вошли на трибуну. И даже что-то высокомерное и горделивое появилось на ее лице, то, чего ранее герцог не наблюдал.

На трибуне собрались все магистры и деканы. Дождались появления королевской четы и только тогда были распахнуты двери академического зала и в него парами потекли адепты.

Одна, вторая, третья пара. Герцог не считал их. Ребята подходили к королю с королевой, девушки присаживались в реверансе, парни учтиво склоняли головы. Ельсия, как первая дама высшего света, проявляла ко всем заботу. Давала какие-то напутствия или говорила просто теплые слова. Эльмонт, как и полагается монарху, молчал, иногда дарил благосклонную улыбку.

Все шло как обычно. Ровно до той минуты, пока в зал не вошла Аяна. И вошла не одна. Будь под руку с ней хоть кто-то другой, Мрак даже не шелохнулся бы. Да и герцог, скорее всего, принял бы их как дружескую пару, и в нем ни на секунду не вспыхнула бы ревность. Но Аяна вошла с Нэйтом. И взгляд того, устремленный на герцога, был вызывающе насмешлив. Мрак глухо зарычал. Герцог глянул на Аяну, и волна ревности накрыла его с головой. Девушка

выглядела прекрасно. Так, что дракон сжался внутри него в тугую пружину, готовый вот-вот вырваться, чтобы овладеть той, которую он внезапно начал считать своей. На Аяне было струящееся серое платье, выгодно подчеркивающее тонкую талию и безупречную фигуру. Неглубокое декольте дарило место для фантазий, которые тут же разбушевались в сознании Мрака. Цвет платья подчеркивал изумительную белизну кожи девушки. Как же захотелось подойти, прикоснуться к ней. Провести осторожно пальцами, касаясь яремной ямочки. Наклониться и поцеловать в алые, четко обрисованные губы. Сжать их, смять своими губами, напористо и горячо. Обвить тело девушки руками, скользя вдоль лопаток и прижимая ее к себе до сладкой боли.

«Мрак! – строго произнес Рей. – Прекрати! Она не наша!»

«Наш-ш-ша-а-а! – протянул дракон неистово, направляя в вены герцога безумное желание. – Как же она прекрасна! Я вижу больше тебя, Рей. Я вижу ее драконицу! Она изумительна».

«Не зря Нэйт ее выбрал, – сухо подметил герцог, смотря на приближающуюся пару и изо всех сил пытаясь сдержать рвущееся стремление схватить и унести Аяну подальше отсюда. – Мой сын всегда выбирал лучших».

«Нэйт – мальчишка, – хмыкнул Мрак. – Куда ему справиться с Тенью. Ей нужен настоящий мужчина. Настоящий сильный дракон, способный не подчинить, а заполучить ее страсть и волю, заставить испытать настоящее наслаждение и растопить лед сердца, обращая ее в любовь».

«Такой, как ты?» – усмехнулся Рей.

«Такой, как мы! – нравоучительно поддел Мрак. – Тень умна. Она не позволит этому мальчишке слишком многое. Уверен, это всего лишь игра. Ее игра».

Герцог промолчал. Он не сводил взгляда с Аяны. Внимательно слушал каждое слово, что говорила ей Ельсия, и все, что девушка отвечала королеве.

«Сдержанная. Учтивая, – с восхищением шептал дракон, позабыв, что рядом стоит Валерита. – Смотри, как она держит спину! А какой взгляд! Она восхитительна! Истинная драконица высшего света. Благородство в ее крови. Смотри на ее лицо».

А лицо Аяны было почти каменным. Бледным и напряженным. Она ощущала холод короля. Мрак прав, такую, как Аяна, глупышкой не назовешь. Она на уровне инстинктов ощущает подозрительность и недоверие к себе. Ту самую, которую лишь Рей мог сейчас уловить во взгляде брата. Для всех остальных он был просто холоден, не более. Благо ситуацию спасла Ельсия. Одарив девушку природным теплом и улыбками, она заставила Аяну расслабиться. Но ненадолго.

Дальше все сломалось окончательно.

Зачем Аяна начала этот разговор о Валерите? Мрак, раздосадованный ее общением с Нэйтом, язвительно напомнил Рею, что девушка как бы тоже не одна пришла. Герцог не сдержался и откровенно нагрубил ей. Мрак усмехнулся.

«Ревность? Соперничество? Устроим турнир за сердце дамы?»

«Турнир с сыном? – возмутился герцог. – Мрак, меньше всего я хотел бы соперничать с Нэйтом. И если уж она выбирает его, я отойду в сторону. В конце концов, у нас есть Валерита».

Мрак болезненно сжал ему сердце.

«Уж не передумал ли ты расстаться с ней?»

«Почему бы нет? Валерита любит нас».

Дракон издал нервный смешок.

«Ты идиот? Нет, ты мне скажи, в какой момент у тебя начал деградировать мозг? И почему драконья ипостась не может покинуть своего владельца? Я требую перенести меня в более стабильного субъекта! Не знаю, как ты, а я спать с Валеритой не собираюсь! А как ты знаешь, основа твоих желаний – это я, твой дракон. Так что если я не захочу…»

«Поверь, Мрак, – сухо прервал его Реймонд. – Я знаю тысячу и один метод, как заставить тебя гореть желанием. Не зря мы столько лет вместе. Иначе как ты объяснишь нашу любвеобильность? И отнюдь не с объектами настоящей любви».

«Даже не смей! – прошипел Мрак. – Ты не рискнешь так поступить со мной! Ты прекрасно знаешь, что происходит с драконом, когда он встречает ту самую!»

«Знаю, – холодно напомнил герцог. – Проходили. Пережили. И эту переживем».

Переживем! Хорошо сказано.

«Эта другая! – расстроенно и как-то грустно выдохнул Мрак. – С ней все будет не так».

И он был прав.

У Реймонда кровь закипала, когда он видел, как девушка проявляет неоднозначный интерес к Нэйту. Да и тот оказывал ей слишком пристальное внимание. Рей даже подумал, что парень и правда влюблен. Не просто влюблен, а без ума от Аяны, настолько, что неустанное сопровождение девушки казалось Рею неприлично прилипчивым. Танцы, вино. Куда бы ни шла Аяна, рядом был Нэйт. И герцога это все больше раздражало.

После пятого танца к нему подошел брат.

– Видел? – спросил он, взглядом указывая на Нэйта и Аяну. – Неужели твоя Тень покорила нашего мальчика?

У Рея щека дернулась, но он все же постарался быть сдержанным.

– У нашего мальчика в месяц по две новых фаворитки, так что, думаю, леди Аяна всего лишь одна из них.

Король задумался, внимательно смотря на раздражающую Рея парочку, а потом проговорил:

– А мне так не кажется. Ты только заметь, как он смотрит на нее. Возможно, у них все получится.

– У Нэйта? – натянуто усмехнулся Рей. – С Тенью? Прекрати, Эльмонт. Ты же первый, кто будет против такого союза.

– А почему бы нет? – неожиданно улыбнулся король, подмигнув Рею, и отошел к Ельсии.

Неприятный холодок и еще более неприятное предчувствие заскребли погаными кошками по струнам души.

«Этого нам не хватало, – напряженно протянул Мрак. – Не нравится мне то, что сказал король».

Реймонд еще пристальнее начал следить за Тенью и ее кавалером. А чем больше ректор всматривался во взаимоотношения этой пары, тем меньше они ему нравились. И дело было уже не в ревности. Что-то неправильное было во всем этом. Нэйт и правда не сводил с девушки взгляда. Казалось, он ловил каждое ее движение, каждое слово, жест, мимолетный взгляд. И та преданность, и желание служить и идти за ней по пятам были так неестественны для Нэйта. Обычно девушки сами бегали за ним, как привязанные, ожидая благосклонности молодого человека. А тут…

– Рей, пошли танцевать, – игриво протянула Валерита и, ухватив его за руку, потянула в круг танцующих пар. Лейн не сопротивлялся, но встал так, чтобы не терять из виду сына и Аяну.

– Что там такого интересного? – покосилась в их сторону фаворитка.

– Нэйт, – бесхитростно ответил Рей.

Валерита улыбнулась.

– Молодость. У Нэйта новая влюбленность. Они чудесно смотрятся вместе.

Герцога последняя фраза задела.

– Я так не считаю. Он королевской крови, а она…

– Тень, – подсказала любовница. – Рей, прекрати так на них смотреть. Я начинаю думать, что ты ревнуешь.

Стараясь не утвердить ее подозрения, герцог перевел взгляд на женщину. Улыбнулся уголками губ.

– Кто здесь ревнует, так это ты, моя прекрасная леди.

Валерита тут же расслабилась и прильнула ближе, томно шепнув ему на ухо:

– После танцев я буду ждать тебя в своей комнате, – сказала и коснулась губам мочки его уха. Лейн нахмурился. Никогда еще ласка и нежность Валериты не вызывали у него отторжения. Сейчас же захотелось отстраниться. Он с трудом себя сдержал, но тут же поймал на мысли, что спать с любовницей, тем более которую он уже считает бывшей, не станет. Рей уже подумал о том, что нужно ей мягко намекнуть, что его не будет рядом сегодняшней ночью, да и всеми следующими тоже… Но тут… Он чуть повернул голову и наткнулся на взгляд Аяны, устремленный на него. А следом она порывисто отвела его и посмотрела на Нэйта. Молчаливо, не произнеся ни слова, но лицо того внезапно просияло, словно она сказала ему нечто радостное.

«Ментал?» – с сомнением спросил герцог у Мрака. Тот не ответил, дракон напряженно всматривался в Нэйта. А парень уже вел Аяну через зал.

«Нет, – проговорил Мрак. – Это она его ведет. Как послушного щенка следом за собой».

Драконья магия завибрировала, натягивая связь между ним и Аяной. Мрак пытался прощупать нити реальности происходящего, старательно вынюхивал какие-то магические воздействия. Нет, их тоже не было. Но что же это тогда? Почему им с Мраком все больше казалось, что Нэйт ведет себя неестественно. Он шел с Аяной, постоянно смотря на нее и пытаясь поймать взгляд.

«Проверь их связь! – приказал Рей своему дракону. – Мы имеем право и сможем. Мы оба завязаны на ней».

«Его связь, – протянул дракон, нащупывая нити, и… Ментально взревел так, что у Рея в ушах зазвенело. – Тень! Как она посмела?!»

Реймонд, уже точно понимая, что происходит, двинулся за парой, от ярости сжимая кулаки.

К сожалению, догнать ребят он не успел. Перед ним возник монарх.

– Реймонд, нам нужно срочно поговорить! – и, не дожидаясь ответа, открыл внутри академический портал и перенес ректора в его же кабинет.

Мрак внутри дрожал от негодования и невозможности прояснить ситуацию прямо сейчас. От злости сводило скулы, и первые несколько фраз брата он попросту пропустил мимо ушей.

– Так что ты об этом думаешь? – повысив голос, произнес тот, внимательно смотря, как ректор нервно ходит по кабинету, отмеряя тот тяжелыми шагами. – Рей! Что с тобой? Прекрати нарезать круги.

В этот раз герцог услышал. Рухнул на диванчик так, что тот жалобно скрипнул.

– Прости, – выдавил из себя Реймонд. – Проблемы института не дают покоя. О чем ты говорил?

Брат, сидящий в кресле ректора, нахмурился.

– Что с тобой происходит?

Реймонд покачал головой.

– Ничего, что стоило бы твоего внимания.

Король усмехнулся.

– Чувствую, что проблемы института здесь ни при чем. Валерита? Раздражает?

Рей кивнул.

Эльмонт усмехаться перестал. Взгляд его посерьезнел.

– Она хорошая пара для тебя. Умна, красива, терпима. Чудесные качества для жены. Не руби с плеча. Присмотрись к ней, у нас у всех бывают моменты, когда пара начинает раздражать. Может, вам стоит сделать небольшую паузу или, наоборот, слетать на острова, отдохнуть

вдвоем, чтобы никто не мешал. Позабыть на время о проблемах института и твоих личных. Ты слишком погряз в своих делах. Тебе необходим отдых.

Мрак внутри хмыкнул.

«С каких пор Эльмонт встал на защиту твоих личных интересов? Он решил сделаться свахой? У него это плохо получается».

Монарх безошибочно интерпретировал взгляд Реймонда, устремленный на него. Приподнял ладони.

– Хорошо, я не вмешиваюсь. Это твоя жизнь, Рей. Просто если тебе важно мое мнение, Валерита – достойная партия. Но я хотел бы поговорить не о тебе и твоей фаворитке. Меня интересует, что ты думаешь об Аяне Хайтерн и Нэйте?

У Реймонда пульс участился.

– А я должен о них думать? – сдерживая напряжение, спросил он.

Монарх поиграл пальцами по столу.

– Я считаю, что было бы крайне выгодно, если Нэйт женился бы на Тени.

Герцогу показалось, что диван под ним рухнул вместе с полом и они летят куда-то вниз, в тартарары. Даже Мрак ошалел.

– Что значит женился? – с трудом выдавил из себя ректор.

Эльмонт поморщился.

– Рей, не строй из себя дурака. Я понимаю, Нэйт твой мальчик и ты, вероятно, еще не допускаешь мысли о том, чтобы женить его. Но я все же настаиваю. Их открытый и законный союз с Аяной мог бы укрепить наши позиции среди народа. Сейчас многие говорят о Тени и делают из нее некую жертву. Их брак мог бы многих успокоить и заставить некоторых заткнуть рты. Мало того, повысить авторитет королевской семьи в глазах простого народа. Что ты об этом думаешь?

– Им рано! – рыкнул Мрак вместо Рея. – Какая свадьба? О чем ты, Эльмонт? Ты не желаешь счастья ни ей, ни Нэйту! Тебе нужно, чтобы народ лишний раз говорил, как благостен король, что так заботится о единственной Тени.

Монарх спокойно выслушал брата и пожал плечами.

– Ты прав. Но как король я должен в первую очередь думать о спокойствии в своей стране. И разве есть что-то плохое в союзе Аяны и Нэйта? На мой счет, это лучшее будущее для нее. И я не понимаю, отчего ты противишься. Нэйт явно влюблен в девушку.

Рей едва смог сдержать злую усмешку. Если бы влюблен! Видел он взгляд Нэйта и связь его проверил, у него не любовь.

Эльмонт поднялся с кресла и, заложив руки за спину, прошел к дивану, где остановился, пристально смотря на брата.

– Поговори с сыном. В ближайшее время я ожидаю вас с Нэйтом и леди Аяну с родителями в замке. Чем быстрее мы объявим о помолвке, тем лучше. Я надеюсь, ты меня услышал.

Рей молчал. Но королю и не нужен был его ответ. Это была не просьба, а приказ. И оба они знали, что он должен быть исполнен неукоснительно.

– Я считаю, месяца хватит, чтобы подготовить все к помолвке. Хорошего вечера, Рей.

И Эльмонт ушел. Растаял в сером портале.

А Мрак взвыл яростно и неистово. Потом сорвался и рванул в мгновенно выстроенный портал, следуя за Тенью.

Он приволок ее сюда. В кабинет. В злобе швырнул на диван.

Рей не мог точно сказать, чего ему хотелось больше. Растерзать ее, убить, сжечь напалмом или схватить, унести и спрятать, чтобы никто не мог больше найти.

Его Тень!

Именно после слов короля о ее браке с Нэйтом он это понял как нельзя лучше.

Его Тень!

Рей не может позволить себе отдать ее этому мальчишке… Нэйту… Сыну…

«Нечистые!»

У него сердце и душа разрывались между ней и им.

Аяна сидела в кресле, поджав к себе ноги, и дрожала. В ее глазах плескался неподдельный ужас. Да и было от чего. Она никогда не видела такой озлобленной ярости.

– Как ты посмела!

Мрак не выдержал, выскользнул, занимая полкомнаты и нависая над девушкой, неистово рыча:

– Тень! Выйди!

Аяна сжалась.

– Тень! – взревел дракон и что было сил дернул за связующие их нити.

И она вышла. Серая, туманная, с огромными глазами цвета пасмурного неба, в которые можно было провалиться. Хлопнула ресницами и выкрикнула:

– Я не могла по-другому. Он хотел овладеть мною. Сломать. Я защищала себя и…

– Замолчи! – прошипел дракон, прижимая Тень к стене. – Как ты посмела! Как? Я доверял тебе. А ты…

Мрак ожидал, что та ответит такой же яростью, зарычит, ударит. Но драконица стихла, опустила голову и тихо шепнула:

– Простите.

– Что?

– Простите, Мрак. Но как вы хотели, чтобы я защищалась? Как? Он… Он… Зажал меня у стены в моей комнате. Он хотел… – у драконицы задрожал голос. Она всхлипнула и растаяла, оставляя у стены жмущуюся и плачущую Аяну.

Мрак взвыл. Худшего развития он и представить не мог. Лучше бы она проявила агрессию, кричала, рычала и невесть что еще делала, но не плакала, показывая собственную беспомощность. Как она сказала? Он хотел овладеть ею! Зажал у стены… Мрак снова зарычал. Нэйт хотел ею овладеть! Против ее воли! Тень защищалась, а теперь еще и он… Мрак метнулся в угол, ударился головой о потолок, снова взвыл, желая растерзать уже Нэйта. Развернулся, смотря на Аяну, а та сидела, уронив лицо в руки, прижавшись к стене, и тихо, беззвучно плакала.

Дракон зарычал, ринулся к ней, накрыл своим телом. Уткнулся в ее голову, вдыхая запах волос. А уже через секунду это был герцог, обнимающий и прижимающий к себе плачущую девушку.

– Что же вы наделали, Аяна? – прошептал он. – Что же вы наделали?

Он гладил и гладил ее волосы, пока не заметил, как всхлипы прекратились, а дыхание стало ровнее.

– Спи, – тихо сказал он, направляя к ней драконье дыхание. И Аяна задышала совсем тихо.

Реймонд подхватил ее на руки и, все еще продолжая прижимать к себе, позвал:

– Атланта!

Секретарь тут же вплыла в двери.

Бросила взгляд на Аяну и покачала головой. Они всего минуту разговаривали с герцогом взглядами.

«Я не смогу отнести ее сейчас в комнату. Там уже сестры и… Нам нужно еще поговорить. Очень серьезно с ней поговорить. Но и к себе унести тоже не могу, там меня ожидает Валерита. Не дождавшись, она может начать искать меня здесь. Я не хотел бы, чтобы она застала меня, сидящим возле спящей… – он вздохнул, – Аяны. Это может повредить ей».

«Отнесите ее в мой старый дом, – сказала Атланта. – Там вас никто не сможет побеспокоить».

– Спасибо, нянюшка, – тепло произнес Рей.

Она лишь вздохнула.

– Это Тень, мой мальчик. Будь с ней ласков. Она уже ранена.

Глава 7

В какой момент я отключилась, не знаю. Страх, опустошение и понимание, что меня теперь ждет, полностью выбили из сил. Хотелось умереть прямо здесь и сейчас. Закрыть глаза и исчезнуть навсегда.

Вид разъяренного ректора, а следом и Мрака, поистине испугал. Его подчинить я бы не смогла. Даже не пыталась. Сама Тень мне шепнула, что не сможет этого сделать. Мы не в той силе. Хотя дело даже не в этом. Я не могу подчинить лорда Реймонда, потому что… Тень не способна подчинить тех, кто ей дорог, нравится, близких и друзей. Это особая каста, за которую потом придется платить своим эмоциональным комфортом, душевными муками и скатыванием в тоску и депрессию. Своих трогать, а тем более подчинять, нельзя! И уж не знаю, из каких таких побуждений, но, согласно мнению моей Тени, ректор входит в этот круг. И что бы он сейчас ни вытворял и как бы ни повышал голос, она не станет даже пытаться его подчинить.

Я вспомнила, как на меня наседала виверна Гайери, по сравнению с Мраком это были даже не цветочки, а так, детские страшилки. Сила, мощь, магия, сжимающая меня в тиски, была неимоверной. Я ощущала дикую ярость и сокрушительную злость, давящую на меня. Сковывающая, безумная магия черного дракона.

Было страшно.

Очень страшно.

Так, что дыхание замирало. А потом, словно по щелчку, стало все равно. Пусть делает со мной все, что хочет, наказывает, убивает, сжигает в драконьем пламени. Я не буду сопротивляться. Я знаю, что виновата. Нет, я не обвиняла Тень, мы с ней одно, а значит, я понимала все последствия. И отвечать будем вдвоем. Просто обидно, что все так вышло… Я не желала подчинять Нэйта, он сам меня вынудил. И да, моя вина есть, но так ли она глобальна? Я хотела бы остановить потекшие из глаз слезы и не могла. Я понимала, что это конец. И обидно мне было даже не за себя, а за сестер и родителей. Ведь они тоже теперь будут отвечать за мой поступок! И слезы потекли сильнее. Я хотела сказать, вернее, готова была умолять герцога, чтобы он не трогал их. Пусть я отвечу за все.

Хочет убить? Я готова. Только их не трогайте!

Но сказать что-то я не могла, в горле стоял ком, а от бессилия я была даже не в состоянии поднять голову. И все, что я делала, это плакала и старалась сдержать всхлипы. А потом меня обняли. Сначала огромными крыльями, а следом я ощутила, как моих волос коснулись руки ректора. Он гладил меня и шептал:

– Что вы наделали?

«Я все испортила, – обреченно думала я. – Только я виновата! Наказывайте меня. Не трогайте сестер и родителей. Прошу вас! Мне нужно успокоиться и сказать ему это. Сказать, что я готова понести любое наказание!»

Но слова все еще не выдавливались из скованного от плача горла. А то невразумительное, что я могла бы сказать, ректор навряд ли бы понял.

Чем дольше лорд Реймонд гладил мои волосы, тем спокойнее мне становилось, и бессилие дало о себе знать. Я попросту уснула или отключилась, точно я сказать не могла.

Когда я открыла глаза, то долго не могла понять, где нахожусь. Приподнялась. В ночном сумраке, в свете бледной луны я скользила взглядом по стенам. Веки были тяжелые и уставшие после слез, глаза чесались. И все же я разглядела небольшую комнатку. Темным изваянием в ней виделся шкаф. Чуть дальше блестела в зеркальном отражении комода луна. А еще дальше… Я едва не вскрикнула и зажала руками рот. В углу в широком кресле сидела размытая тень. Она поднялась, и я все же не сдержалась.

– О-о-о богини!

– Я вас испугал? – произнесла тень голосом ректора и шагнула в полосу лунного света.

Герцог Лейн! Я облегченно выдохнула.

– Уф, – я откинулась на подушку. Только сейчас поняла, что лежу на широкой кровати. – Да. Вы очень меня испугали.

– Извиняюсь, – тихо проговорил он.

Я села, огляделась.

– Где я?

Ректор подошел и присел рядом.

– В доме моей нянюшки.

Я удивленно взглянула на ректора. В полутьме его лицо казалось мраморным.

– Что я здесь делаю? – спросила настороженно.

– Мы не закончили разговор, – напряженно ответил он.

И я тоже напряглась, ожидая, что сейчас передо мной вновь возникнет Мрак. Тень внутри меня собралась.

«Хватит слез, мы достаточно унизились. Подними голову выше! Встретим смерть достойно!»

– Я не собираюсь вас убивать, – голосом дракона прохрипел лорд Реймонд.

– Вы придумали для меня наказание? – осторожно спросила я и быстро затараторила: – Все что угодно! Я вынесу любое! Только не трогайте сестер и родителей. Они не виноваты. Это все я…

– Остановитесь! – Лейн схватил меня за плечи и повернул к себе. – Прекратите, Аяна! Кого бы я сейчас хотел наказать, так это Нэйта. Но что-то мне подсказывает, что после вашего подчинения он попросту не помнит саму ситуацию. И если я сейчас надавлю на него, то… Это действительно плохо кончится и для вас, и для… – он замолчал. Вздохнул. Мягко отпустил меня и глухо попросил:

– Расскажите все, что произошло. Что заставило вас подчинить моего сына?

И я рассказала. Сцепив руки и глядя на собственные пальцы, боясь и стыдясь смотреть в лицо Лейна.

Он выслушал молча. Потом встал и вышел.

Его не было несколько минут. За это время я услышала сначала дикий рык, после которого послышались тяжелые шаги в соседней комнате. Несколько ударов, таких, как будто пытаются разбить стену, и снова рык.

Мы с Тенью не переговаривались, сидели, в ожидании смотря на дверь. Наконец герцог вернулся. Он был настолько бледен, что это не могла скрыть даже ночь.

Подошел и снова сел рядом.

– Я долго думал. Произошедшая ситуация очень сложная и… – он тяжело вздохнул. – Я принял решение.

Я смотрела на Лейна, готовая услышать что угодно и мысленно принимая любое наказание.

– За то, что сотворил Нэйт, его следовало бы отчислить, – сжимая кулаки, процедил герцог. Я заметила сбитые костяшки пальцев. Ректор сощурился, продолжая говорить: – Но он уже в достаточной мере отвечает за свой проступок. Да и открытие такой правды дурно повлияет и на вас. Поэтому оставим все как есть.

– Что? – не поверили ни я, ни Тень нашим ушам.

– Вы не будете снимать с Нэйта подчинение, – твердо произнес герцог. – Более того, мы воспользуемся этой ситуацией, чтобы повлиять на него и впоследствии попробовать вывести вас из-под удара, который непременно последует после того, как станет известно, что он был

в подчинении. А известно это станет, из его уст или чьих-либо других, определивших воздействие. И нам необходимо сделать все, чтобы свести к минимуму последствия вашей магии.

– Я не понимаю, – прошептала я. – Что вы хотите получить от подчинения Нэйта?

– То, что вы сделали с ним, наказуемо, – проговорил ректор. – И вы это прекрасно понимаете. Наказания не избежать. Как только вы снимите подчинение с Нэйта, он не станет молчать. Король узнает об этом, как и деканат. Возможен и другой вариант, кто-то, как и я, заметит кардинальные изменения в поведении Нэйта. Появятся подозрения, а следом и проверки, которые однозначно подтвердят опасения. Всем будет плевать, в какой ситуации вы воспользовались своим даром. И только одна ситуация может изменить мнение окружения. Необходимо сделать так, чтобы все посчитали, что вы подчинили Нэйта во благо ему же самому. Повернуть историю в плюс вам.

Удивление на моем лице было слишком выразительным. И ректор уверенно продолжил:

– Мой план таков: Нэйт станет лучшим боевиком академии, проявит себя как истинный принц. Завоюет уважение среди своих однокурсников и магистров. Он будет заниматься так, как этого не делал никто до него. Он выучит стратегию боя до такой степени, что сможет рассказать о ней даже во сне. Он изучит все фундаментальные науки, преподаваемые в академии. Он станет не просто лучшим, а тем, кого институт будет с уважением в голосе вспоминать все последующие века.

Я уже не удивлялась. Я была поражена тем, что предлагал мне ректор.

– Вы хотите, чтобы я…

Он посмотрел мне прямо в глаза.

– Сделали из него лучшего боевика института Амшавира. А когда правда раскроется, я скажу, что все содеянное вами было целиком и полностью спланировано мною. Я увидел, что сын начал отбиваться от рук, ушел в очередной загул, и принял решение использовать тень для усовершенствования Нэйта и наставления его на путь истинный.

– Вы ставите себя под удар! – воскликнула я. – Вы понимаете это?

Он слегка улыбнулся, но по пристальному уставшему взгляду я поняла, он все понимает, всю ответственность и риски.

– Почему вы мне помогаете? – шепотом спросила я.

Лорд Реймонд отвернулся и, смотря в стену, негромко проговорил:

– Я обещал вашим родителям. Я связал нас узами. Я убеждал короля, что могу справиться с вашей Тенью. И если сейчас все откроется, то это признание того, что я не справился. К тому же я считаю, что Нэйт наказан справедливо и вы не должны отвечать за попытку отстоять свою честь.

Я опустила голову.

– Но когда подчинение будет снято, Нэйт все вспомнит и…

Ректор стремительно поднялся и направился к креслу, в которое тяжело рухнул и сцепил руки на груди.

– У меня будут хорошие доводы убедить его никогда не вспоминать об этой ситуации. Но это полпроблемы. Видите ли, Аяна. Ваше подчинение сыграло злую шутку против вас. Хотя…

Мне показалось, что герцог слишком пристально смотрит на меня. Сумрак ночи не позволял увидеть взгляд, но я ощущала его кожей.

– Может, вас и порадует то, что я сейчас скажу, – медленно проговорил ректор. – Влюбленный взгляд Нэйта, откровенные и слишком яростные ухаживания натолкнули короля Эльмонта на мысль, что хорошо бы было, если вы станете женой Нэйта.

Тень во мне охнула, я следом за ней.

– Порадует? Вы правда думаете, что я мечтаю стать его женой? – я вскочила. – Нет! Нет! И еще раз нет! Я не готова!

– Я тоже не готов отдавать вас Нэйту, – прозвучало с кресла.

Я замерла, забыв все, о чем хотела еще сказать, и обескураженно села обратно на кровать.

– Что вы имеете в виду?

Лейн помолчал, а потом медленно заговорил:

– Я делал на вас ставку как на одну из самых необычных и в будущем сильных магов. Я был уверен, что вы сможете раскрыться в академии и покажете себя, – он усмехнулся: – Не думал, что с такой стороны. Но мы не об этом. Вы моя надежда на поднятие авторитета института до небывалых высот. И я не готов рушить эти мечты только потому, что некоторые хотят тоже повысить свой авторитет, но уже в другой плоскости. Вы моя адептка и моя ответственность, а не короля.

– Ах, вот вы о чем! – я отвела смущенный взгляд в сторону.

– А вы что подумали? – с ноткой язвительного сарказма полюбопытствовал ректор.

Я старалась не смотреть в темный угол, в котором спрятался герцог. Ему-то хорошо, я его не вижу, а вот он прекрасно видит мое лицо в лунном свете.

– То, что вы подумали, также имеет место быть, – прямо сказал он.

У меня кровь прилила к лицу.

Но благо ректор тут же сменил тему разговора. Тяжело вздохнув и разом отказавшись от ироничного тона, он произнес:

– Вы можете заставить Нэйта отказаться от вас. Но не сможете заставить короля отказаться от его идеи. Более того, если Нэйт внезапно потеряет к вам интерес, то это вызовет интерес Эльмонта. Он начнет разбираться, и подчинение вылезет наружу. А мы еще не успели провернуть наш план. Нам нужно протянуть время, пока Нэйт не покажет себя в академии как явный лидер и лучший адепт. Это не сможет не сыграть на гордости Эльмонта за свою кровь.

– И что же тогда делать? – я нервно сцепила пальцы на коленях.

– Ничего, – выдохнул Лейн. – Постараться не вызывать подозрений короля. Поддерживать иллюзию ваших с Нэйтом прекрасных отношений. Через неделю Эльмонт ожидает вас с родителями в своем замке. И вы туда поедете.

– Что? – изумилась я. – Я не хочу!

– Поедете, – твердо приказал ректор. – Ваша задача не разбивать мечты Эльмонта, но мягко надавить на сознание Нэйта, чтобы тот перенес дату помолвки до того времени, пока он не окончит хотя бы академию.

– И как вы это себе представляете? – я начала заметно нервничать. Одно дело втихую воздействовать на Нэйта, и совсем другое – четкое ментальное воздействие с определенными долгоиграющими процессами.

Герцог поднялся, прошел через комнату ко мне. Присел, заглядывая в мое лицо.

– А вот это уже ваша задача, Аяна. Нэйт теперь в вашем подчинении, а не в моем. И теперь от вас зависит, будете вы дальше учиться или станете женой Нэйта в ближайшее время и тогда об учебе можете забыть.

Мне показалось, что в голосе лорда Реймонда была ревностная обида.

Я внимательно посмотрела в его глаза. И без того черные, в ночи они выглядели двумя безднами, которые безудержно затягивали в себя.

В какой-то момент я уловила, как шевельнулся его дракон и напряженно мне прошептал:

– Выбор за вами, Аяна. Чего больше хочет ваша Тень: поступать по сердцу и совести или пойти за лаврами и почестями?

Я прекрасно поняла, что он имеет в виду. И моя Тень тоже. Она даже рыкнула. Заставила меня подняться. Дождалась, пока встанет ректор, и, вскинув голову, гордо проговорила:

– Я подумаю о том, что вы сказали, и уверена, что смогу правильно воздействовать на Нэйта. Я не подведу вас больше, ректор Лейн.

Он улыбнулся тепло и доверительно. Осторожно коснулся пальцами моей щеки, медленно проводя по ней.

– Ничего не бойтесь, Аяна. Я буду рядом. Мы справимся.

* * *

Вернулась я под утро. Меня привел ректор. Вместе со мной дошел до самой двери комнаты.

Леди Маргарет, сидевшая в вестибюле, проводила нас недовольным взглядом и что-то там пробурчала о том, что какая-то девка успела охмурить их чудесного ректора. Тот повернулся, сверкнул на нее глазами, и распорядительница тут же быстро проговорила:

– Я ничего не видела, лорд Лейн. А адептка Аяна замечательная девушка.

– Совершенно с вами согласен, – иронично-назидательно сказал герцог. – Советую вам, Маргарет, и в дальнейшем придерживаться такого мнения.

После чего крепче сжал мою руку и повел к лестнице.

Уже у самой двери лорд Реймонд остановил меня и тихо, но уверенно сказал:

– Я в вас верю, Аяна. Вы умная девушка. Но надеюсь, в будущем, если у вас возникнут проблемы или хотя бы намеки на них, вы сначала обратитесь ко мне, а не станете сразу подчинять неугодного.

– Не стану, – сказала я и улыбнулась. Не сдержалась, приподнялась на цыпочках и осторожно поцеловала ректора в щеку. – Спасибо вам. За все спасибо. Я никогда не забуду того, что вы для меня сделали.

Он растерялся и как-то странно, натянуто проговорил:

– Доброй ночи вам, Аяна.

– Уже почти утро, – подметила я.

Он улыбнулся одними уголками губ.

– В любом случае вам необходимо отдохнуть. Завтра, как всегда после бала, выходной. Проведите его с сестрами, сходите погуляйте. Вам это необходимо.

Развернулся и направился по коридору.

А мне стало хорошо и отчего-то спокойно. После слов ректора о том, что мы справимся, я действительно в это поверила. А еще Тень, она мурчала, словно довольный котенок, и терлась об истоки магии, отчего та благостными волнами разливалась по телу, даря тепло.

«Мы ему нравимся! – сказала она, едва герцог скрылся из виду. – И помогает он нам, потому что мы ему нравимся».

«Прекрати!» – оборвала ее я, не переставая глупо улыбаться.

«Нравимся, нравимся, – мурлыкнула Тень. – И он нам тоже. Очень. Реймонд поступил как настоящий мужчина. Пришел, разобрался, сделал выводы и готов нам помогать и защищать! Признайся, он нам очень нравится, и дело уже не в нашей с ним связи».

Признаюсь, после сегодняшней ночи я по-другому посмотрела на ректора. Он больше не вызывал у меня неоправданной ревности и злости. Не казался отчужденным и холодным. Я больше не думала, что на нас действует только наша связь. Я увидела в нем… Мужчину. Настоящего мужчину, готового прийти на помощь женщине. И этот его взгляд. Может, я себя накручиваю, но мне показалось, в нем была искренняя забота и переживание за меня. А как он разозлился на Нэйта! Уверена, герцог еще вернется к этому вопросу. Может, позже, когда все-таки придется снять подчинение. Но он точно не забудет того, что сделал его сын.

К себе я заходила осторожно, на цыпочках, боясь разбудить сестер.

Не тут-то было.

Как только я закрыла за собой дверь, в комнате раздалось возмущенное:

– У-у-уф!

И вспыхнул свет.

Сестры сидели у Найли на кровати. В пижамах, поджав под себя ноги и сложив руки на груди. Смотрели на меня они очень серьезно. Рядом с ними находился яростно вращающий огромными глазами Гикато.

– Аяна! – строго сказала Лейла, вставая и ставя руки в боки. – Что это значит? Ты в курсе, который час? Ты где была? Мы тебя искали!

– У-у-уф! – клацнул клювом мифик.

– Скажи спасибо, что Гикато смог определить, с кем ты находишься, – негодующе продолжала Лейла. – Мы поначалу просто побоялись прерывать ваше с ректором свидание и мифику запретили мешать вам. Но это слишком затянулось! И мы уже собирались все же пойти к нему в кабинет! Ты головой-то думаешь? Что это такое? Что за нравы? Где твое самоуважение? Ты же старшая! Какой пример ты подаешь нам?

– Теперь понятно, отчего Лейла парням мозги пудрит. Это, видимо, семейное, – подсказала Найли. – Но от тебя такое поведение было неожиданно, Ая. То ты на балу с Нэйтом и тот расшаркивается перед тобой, то уединилась с лордом Реймондом.

Я облегченно выдохнула. Хорошо, что он меня унес из кабинета. Неприятно было бы, заявись туда мои сестры. Хотя что неприятного? Мы ничего плохого с герцогом не делали. Он даже намеков не давал.

– Это где видано, по ночам с адептками рандеву устраивать? – все больше распалялась Лейла.

Кажется, сестры спелись против меня.

Я приподняла руки в успокаивающем жесте.

– Девочки, это было не рандеву. Мы не делали ничего, о чем вы могли бы подумать. Все намного сложнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.